

Доклад о развитии человеческого потенциала в Эстонии 2009

Март 2010

EESTIKOOSTÖÖKOGU

Если центральной причиной мирового экономического кризиса, захватившего Эстонию два года назад, видят, прежде всего, крах системы недвижимости в США, то кризису в Эстонии «масла в огонь» подлило логическое завершение нашего собственного экономического цикла. Это показывает, что Эстония превратилась в совершенно нормальное государство – наше государство и общество проделали, с позиции экономического развития, периоды развития и спада. Теперь мы будем разумней, тем более, что, уже показывающий первые признаки отступления кризис, указал нашей общей организации жизни на то, что под грузом трудностей трещало и, даже, развалилось.

Сегодня самое время задать вопрос: есть ли у нас столько разума и смелости признать все то, что можно было бы сделать иначе? Уточню, что мы должны сделать иначе, чтобы аналогичные трудности нас не коснулись во времена следующих кризисов?

Ко дню публикации Доклада о человеческом потенциале 2009 будет еще неизвестно, сможет ли Эстония точно определиться в осуществлении своей стратегической цели – перейти на единую валюту евро в начале 2011 года. С надеждой предположим, что Эстония достигнет поставленной цели. Приход евро изменит отношение к Эстонии: в дополнение к стабильности, новаторству и открытости экономической среды мировые и европейские деньги откроют путь новым предприятиям и людям, и почему бы не для постоянного здесь пребывания. Но для этого в Эстонии должна образоваться совершенно новая экосистема, в которой людям хотелось бы работать. Такая среда направлена на человека и его умения. Для того чтобы лучшие мировые умы, наряду с другими возможностями, взвесили реальность переезда в Эстонию, страна должна предложить им качественную жизненную среду. Это предполагает толерантность нашего общества ко всем, кто захочет жить и работать в Эстонии. Это означает, что у нас должна быть развитая инфраструктура, чувство защищенности, хорошие возможности для образования, как для конкретного человека, так и для его детей, а также качественная врачебная помощь и социальные услуги. Причем все перечисленное не должно у нас быть для завлечения людей со стороны. Каждый житель Эстонии, из крупного центра или с лесного хутора, с острова Сааремаа или пыльваской деревни Саверна, является частью этой экосистемы, ее потребителем и участником. Если мы хотим, чтобы люди считали Эстонию своим домом, то в этом доме могло быть больше заботы и цивилизованной атмосферы.

Не случайно нынешний Доклад о человеческом потенциале концентрирует свое внимание на Эстонии как жизненной среде и современным сторонам этой среды. Надеюсь, что этот конкретный взгляд поможет нам всем лучше понять тот объем работы, который ждет нас после кризиса.

Кадриорг, 10 февраля 2010

Тоомас Хендрик Ильвес

Президент Эстонской Республики

Доклад о человеческом потенциале 2009 отмечает завершение первых десяти лет 21 века. Со времени восстановления независимости до сегодняшнего дня Эстония прошла изумительное развитие, которое основывается, прежде всего, на внешних признаках развития – обеспечение экономической и внешнеполитической безопасности. За последние десять лет Эстония стала членом Европейского Союза, НАТО, Шенгенской зоны и Всемирной торговой организации WTO. В дни выхода в свет Доклада о человеческом потенциале 2009 Эстония объединяется с Организацией экономического сотрудничества и развития OECD, которая объединяет демократические страны с открытой рыночной экономикой и, где уважают права человека. Рождается решение об объединении Эстонии с еврозоной, ради которого каждый из нас – Рийгигогу, правительство, а также налогоплательщик, занимающийся своей повседневной работой, сделали очень много. Президент Эстонской Республики недавно очень точно отметил – Эстония превращается в самую интегрированную страну Северной Европы. Вот поэтому спросим у самих себя – как двигаться дальше?

Доклад о человеческом потенциале 2009 в этот раз посвящает особое внимание нашему обществу и качеству жизненной среды. Всемирный экономический кризис заставил Эстонию переоценить как раз на эти рамки качества жизни. История и жизненный опыт показывают, что кризисы не бывают вечными. Но и подъемы также не могут длиться бесконечно. Наверно в следующем десятилетии, когда в Эстонии должны реализоваться существенные внешние цели развития, надо сконцентрироваться на обеспечении устойчивого развития? Это вопросы политических выборов, а прежде всего, вопросы господствующего в обществе настроения и мышления.

Несколько лет назад Ассамблея Сотрудничества Эстонии высветила четыре сферы, которые, с позиции будущего развития существенны для Эстонии: образование, экономика и рабочая сила, народное здоровье, население и национальные отношения. Сегодня к нашему призыву обсуждения и спора о приоритетах развития Эстонии, а на основе этого составлению предложений примкнули десятки эстонских неправительственных организаций. Так возникла уникальная форма представительного диалога, в котором встречаются государство, общество и экономика.

Ассамблея Сотрудничества Эстонии выражает благодарность всем авторам, редакторам, главному редактору Доклада о человеческом потенциале 2009, а также всем экспертам и организациям, которые внесли свою лепту в этот, направленный на поиск решений, диалог.

Пеэп Мюхлс

Председатель правления

Ассамблеи Сотрудничества Эстонии

Предисловие

Дорогой читатель! Перед Тобой Доклад о развитии человеческого потенциала Эстонии 2009, в котором обобщено, основанное на данных международных исследований очередное видение эстонского общества, тенденций его развития. Акцент в этот раз сделан на среду человеческой деятельности. Среду рассматривают в самом широком смысле: природа, институты общества, человеческие отношения – духовные и материальные, во всей Эстонии и на местах.

Несмотря на то, что использованные данные основаны на исследованиях прошлых лет, объектом анализа все равно является сегодняшнее положение, которое поглощено ожиданиями выхода из кризиса.

Доклад концентрируется на среде как условия развития – в положительном и отрицательном смысле. Экономический кризис высветил наши слабые и сильные стороны. Выход из кризиса всегда связывается с поиском новых возможностей. Составляя данный Доклад, мы спрашиваем: какие проблемы человеческого развития – благополучие, здоровье, образование – усугубились вместе с ухудшением экономической среды? Какие аспекты человеческого развития более всего чутки по отношению к общественной среде? Какое воздействие оказывает экономическое развитие на экологическую среду? Как, и в каком объеме оказывают влияние на поиск новых решений, инновативность, предпринимательство и творчество, сформировавшаяся в Эстонии институциональная среда, в том числе, рынок труда, образование, налоговая система, административное строение. А может институциональная среда уже стала проблемой, которую надо решать?

В Докладе о развитии человеческого потенциала присутствует несколько точек зрения, которые в прошлые годы затрагивались слабее, к примеру, роль природной среды, а также территориальные и половые различия человеческого развития. В первой главе сделана попытка прогноза, какими могут оказаться последствия ухудшения экономической среды и особенно высокой безработицы на показатели человеческого потенциала, в том числе самой больной проблеме – здоровью и продолжительности жизни мужчин в Эстонии.

Во второй главе рассматриваются вопросы связи человеческого развития и их связи с природной средой.

В третьей главе приводятся территориальные различия, которые в такой маленькой стране как Эстония вызывают подавленное состояние.

В четвертой главе можно найти интегрированные данные и рассуждения об открытости и динамике эстонского общества, о которых уже заговорили как о мифе. Но более точное изучение социальной мобильности и карьерных возможностей отвергает такие предположения.

В пятой главе объектом изучения являются ценности и духовная среда, а также культурная среда в свете различий полов. Изучена еще роль школы и медиа в социализации молодежи.

По традиции, Доклад завершается рассмотрением экономической среды. Центральное внимание уделяется международной и внутренней среде предпринимательства с учетом завтрашних возможностей участия Эстонии в мировой экономике, где лидирующее положение занимает растущая экономика Китая.

Доклад, как это было и ранее – коллективный труд ученых социологов из Таллинна и Тарту. В этот раз были привлечены, помимо Тартуского и Таллиннского университетов, несколько независимых исследовательских центров: PRAXIS, Институт изучения будущего, Geomedia и Института неистощительно развивающейся Эстонии. Это позволяет широко рассматривать поднятые проблемы, а также спорить и высказывать свою точку зрения. Читатель также может размышлять вместе с учеными, высказывая свое мнение. Доклад поможет сформировать свою позицию и найти решение проблемам.

Марью Лауристин

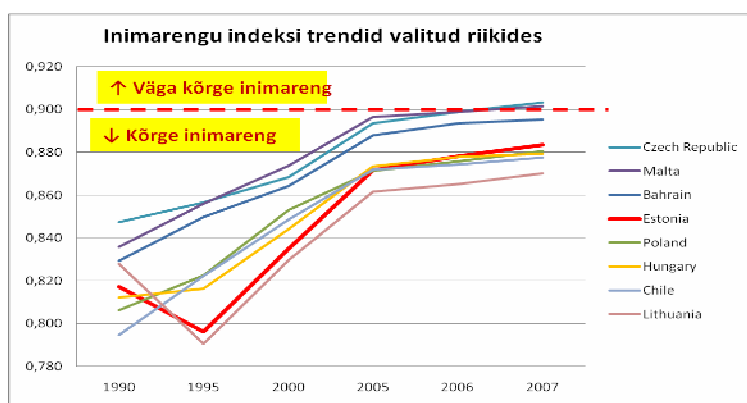
главный редактор Доклада о человеческом потенциале 2009

I глава - Показатели человеческого потенциала под грузом экономического кризиса

Редактор главы Айн Аавиксоо (ain@praxis.ee)

Эстонское общество и государство после восстановления независимости достигло многого, что заслуживает положительной оценки. Экономическая достаточность выросла в три раза, выросла продолжительность жизни до уровня, которого в Эстонии еще никогда не было. Только процесс сокращения числа жителей продолжает заботить Эстонию, хотя и здесь отмечается замедление темпа. В 2009 году показатель числа жителей Эстонии почти достиг плюсовых показателей. По развитию человеческого потенциала Эстония принадлежит к странам с высоким потенциалом, отставание от стран с очень высоким потенциалом незначительное (см. рисунок 1.1).

Рисунок 1.1 Изменение ценностей человеческого потенциала (в некоторых странах)

Источник: Human Development Report, UNDP 2009

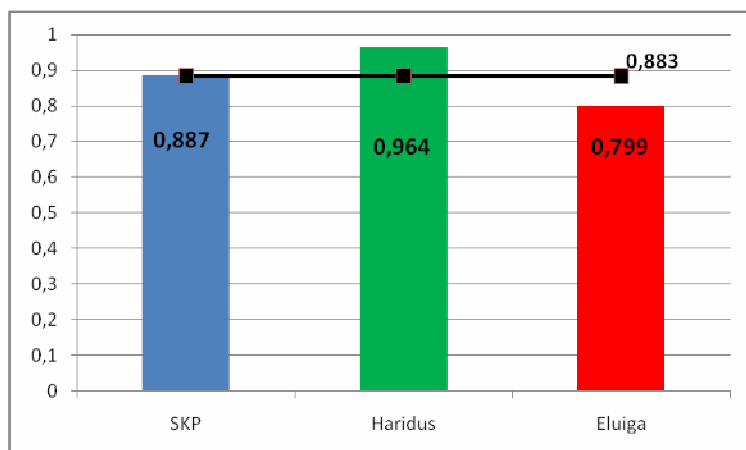
Пояснения к рисунку: ↑ очень высокий потенциал, ↓ высокий потенциал.

Структурные проблемы экономики и слабость экономической политики при наступлении международного кризиса вынудили Эстонию отступить на позиции страны с самым быстрым темпом сокращения экономики в мире. Сегодня нас утешает вера в то, что самое трудное время уже позади. Но эта вера основывается всего лишь на показателях макроэкономики. Безработица продолжает расти. Большинству нуждающихся в помощи людей не могут пообещать облегчения даже удачно работающие во время кризиса предприниматели. Понятие «кризис» (*crisis, lat.*) ввел в обиход Гиппократ для обозначения поворотного пункта во время болезни. По всей вероятности, сегодняшний кризис также изменит мир, но неизвестно, какие изменения нас ждут.

В то же время имеется возможность для анализа влияния экономического кризиса на изменение человеческого потенциала, а также на общественные ценности, правовую, социальную и экономическую среду. В Докладе развития человеческого потенциала вся сложная система человеческого потенциала подытожена тремя относительно простыми индикаторами, которые характеризуют государство с социальной и экономической стороны. Этими индикаторами считаются:

- *Уровень жизни* – измеряется паритетом покупательной способности одного человека по отношению к внутреннему валовому продукту, измеряется в долларах США;
- *Ожидаемая продолжительность жизни на момент рождения*. Показатель характеризует здоровье и продолжительность жизни населения;
- *Образованность* – характеристика грамотности взрослого населения и доля обучающихся разных возрастных групп.

Рисунок 1.2 Компоненты человеческого потенциала в Эстонии в сравнении с общими показателями индекса человеческого потенциала.

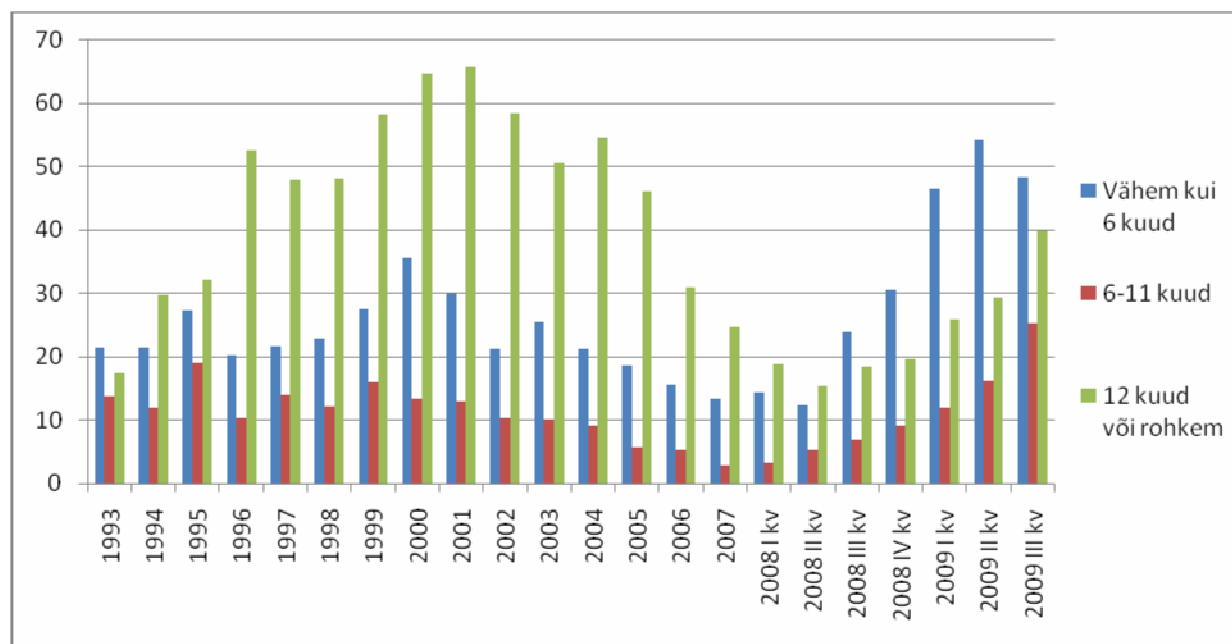

Пояснение к рисунку: синий – внутренний валовой продукт, зеленый – образование, красный – продолжительность жизни.

Одним из существенных индикаторов развития человеческого потенциала является увеличение продолжительности жизни населения. В 21 веке в Эстонии этот показатель существенно вырос. Особенно, в сравнении с показателями второй половины 20 века. Но этот успех пока остается скромным. Приближение к уровню стран с особенно высокими показателями продолжительности жизни незначительно. Во всем мире люди могут наслаждаться постоянно растущей продолжительностью жизни. Наши ожидания в этой области пока сравнимы только с показателями 70-х годов прошлого столетия в странах Европейского Союза. Темп роста продолжительности жизни в Эстонии был выше только в таких странах как Грузия, Литва, Ямайка, Румыния и Беларусь. Разрыв в показателях Эстонии и развитых стран практически не уменьшился. К примеру, в Чили удавалось удерживать схожее с Эстонией экономическое развитие, и при этом увеличивалась продолжительность жизни населения. Эмпирически доказано, что рост зажиточности общества более, чем на 10000 USD, не оказывает влияния на показатели здоровья человека. В таком случае люди попадают в ситуацию общественного неравенства, а также оказываются зависимыми от социального и экономического выбора.

Эстония преодолела ту границу, от которой рост благосостояния населения автоматически способствует более здоровой жизни. Теперь здоровая жизнь зависит от приоритетов социальной политики государства. По сравнению с показателями прошлых лет, сегодня эстонская система социальной защиты находится в лучшем положении. По данным Департамента статистики за 2000-2007 годы, различия в доходах и коэффициент Джини уменьшился в Эстонии с 0,362 до 0,302. Правда, относительная бедность в том же промежутке времени увеличилась с 18,3 до 19,5. Особенно это наблюдается у людей в возрасте 50-64 лет – соответственно 13,9 и 19,5 и среди пенсионеров - 16,0 vs 39,0. Внутреннее неравенство эстонского общества, независимо от мерила – показатели здоровья или социально-экономический статус, остается одним из самых высоких в Евросоюзе. В то же время экономический спад внес свои коррективы в запланированные мероприятия в области семейной политики, например, в создание условий для дошкольного содержания и обучения всех детей. Результат этого – растущее неравенство среди детей.

На благосостояние в 2009 году особенно негативно повлияла растущая безработица (см. рисунок 1.3). При этом рост безработицы наиболее высок среди молодежи и мужчин.

Рисунок 1.3. Безработные по продолжительности пребывания в статусе безработного (1993-2008)

Источник: База данных Департамента статистики (Eesti Statistika 2010)

Пояснения к рисунку: синий – менее 6 месяцев, красный – 6-11 месяцев, зеленый – 12 месяцев и более.

Растущая безработица связана с риском потерять особенно ценные для человека годы жизни. С учетом опыта развитых стран и самой Эстонии важным критическим фактором является распространение долговременной безработицы, особенно, ее продолжительность, а также наличие и уровень социальной защищенности.

В сравнении с экономически сильными странами, в Эстонии база расходов на социальную защиту была и до кризиса относительно низкой. Созданная в годы экономического подъема Касса по безработице смогла облегчить первые удары кризиса, но уже с начала 2009 года стало увеличиваться количество безработных, у которых уже не было права получения трудовой страховки и пособия по безработице.

В Эстонии прогнозируется высокий уровень безработицы до 2013 года, в то же время жесткая фискальная политика отдает предпочтение сокращению затрат на социальную защиту. Улучшение условий жизни безработных с большим стажем нахождения вне трудовой занятости, высокий уровень безработицы среди молодежи, а также необходимость развития детей из семей безработных требует скорейшего внедрения действенных методов. Иначе не исключать продолжительного негативного влияния на здоровье народа и жизненную силу.

Международные исследования влияния безработицы на здоровье показывают возрастающие показатели заболеваемости и смертности среди безработных в сравнении с остальным населением. Так как безработица оказывает влияние на здоровье, прежде всего долговременных безработных, то при связях народного здоровья и безработицы надо прежде всего следить за изменениями числа безработных с разным стажем безработного.

Выросшие показатели смертности в последние месяцы 2009 года дают основания для прогноза ухудшения народного здоровья в 2010 году. Это произойдет, если тяжелое положение не будет компенсировано с помощью социальной сети.

В условиях экономического спада и растущей безработицы у людей без достаточного образования и с малой конкурентоспособностью большая опасность попасть в число безработных. Одновременно будет наблюдаться прерывание обучения, так как обучающиеся также оказываются в зоне риска. Ухудшение материального благосостояния семей и обучающихся ставит под вопрос продолжение обучения, что в средней и далекой перспективе превратится в потери рабочего потенциала Эстонии. Вот поэтому роль учебных заведений и государства в социальной защищенности значительно возросла. Но возможности учебных заведений и государства в этой области заметно снизились. Внеклассная и внешкольная деятельность относится к той области воспитательного процесса, которая первой чувствует на себе сокращение социально-экономических отчислений и ресурсов.

Экономический спад увеличивает образовательное неравенство. Молодежь из сельской местности и из семей, где родители не имеют высшего образования, в сравнении со своими сверстниками из гимназий больших городов и семей, в которых родители имеют высшее образование, по всей вероятности, не будет продолжать обучение в вузах. Наблюдается существенное различие на социально-экономическом фоне и между студентами различных вузов. Отдельной проблемой стала разница в возможностях продолжения образования и карьеры между выпускниками русских и эстонских школ. Высокий уровень специалистов с высшим образованием в Эстонии, и, в то же время, низкая производительность и малая дополнительная ценность на одного работника указывает на проблемы качества высшего образования. Наблюдается т.н. формальное пресыщение образования. В Эстонии системе образования очень сложно предлагать будущую работу, так как в стране нет акцептированного и работающего видения направлений развития экономики Эстонии. Отсутствует координация между политикой образования и политикой в области экономики и трудовых ресурсов.

Снижение эффективности высшего образования связано с рабочей занятостью студентов. Причины этого явления кроются в недостатках системы учебного кредитования, которая не соответствует социальному фону студентов, обучающихся по полной учебной программе. На студентов оказывает влияние отсутствие работы у родителей, теряется возможность получить помощь от семьи, а также трудности с получением учебного кредита. Экономический кризис и безработица вынуждают увеличить возможности системы повышения квалификации. Количество взрослых в непрерывном обучении год от года растет, но по этому показателю Эстония заметно отстает от успешных стран мира.

Скромное участие государства в стабилизации рынка труда, а также общий низкий уровень социальных затрат еще до экономического кризиса не с самой лучшей стороны характеризовал Эстонию в сравнении с большинством развитых стран (в том числе и в сравнении со Скандинавскими странами). С одной стороны, выбранный в Эстонии курс создал предпосылки для использования дополнительных средств и в будущем, а при восстановлении экспортных объемов Эстония сможет оживить экономический рост за счет налогоплательщиков других стран.

Тем не менее, в ближайшее время надо найти решение многих существенных проблем, которые вместе с улучшением экономической ситуации сами по себе не пропадут. К примеру, как финансировать систему социальной защиты, почему существующая система не перспективна? В развитых странах рост продолжительности жизни опирается еще и на улучшение оздоровительного поведения и широкую систему здравоохранения – начиная от предупреждения заболеваний и заканчивая послебольничной реабилитацией. Хорошо действующая система социальной защиты поддерживает быстрое уменьшение смертности.

В семейной политике затормозилось внедрение новых методов, которые были направлены на увеличение чувства защищенности, что в свою очередь, влияет на прирост численности населения. Скопление социальных проблем увеличивает риски сокращения населения, в первую очередь, за счет оттока молодежи из страны. С ростом социально-экономического напряжения

растет возможность для возникновения новых рисков, к примеру, в эскалации вопросов меньшинств. Даже упираясь на данные статистических закономерностей, надо уменьшить социально-экономическое различие или расслоение в обществе.

В образовании надо найти разрешение проблем социально-экономических различий и недостатков региональной политики. Эти различия выражаются в разнице качества образования и его расслоении. В такой стране как Эстония, где человеческий ресурс незначителен по количеству, без уменьшения расслоения будет очень сложно удовлетворить нужды рынка труда, соответствующего уровню общества с модной экономикой. Критично надо подойти и к вопросу возможности быстрого разрешения безработицы. С учетом положений существующей в Эстонии системы социальной защиты, затянувшаяся безработица, как в личном, так и в общественном плане, вызовет большие расходы. Это приведет к ухудшению оздоровительного поведения, прекращению учебы или росту преступности. Вот поэтому в социальном смысле очень важно, чтобы работу нашли пожилые люди, а также работники с низкой квалификацией. Важно создание рабочих мест и качественной жизни для работников с высокой квалификацией и опытом работы. Как правило, в развитых странах, несмотря на методы исследования, все компоненты развития общества характеризуются одинаково высокими показателями. Все это означает, что достигнутый Эстонией уровень как для развития, так и для сохранения сегодняшних показателей, требует целостного подхода.

II глава – Окружающая среда и качество жизни

Редактор главы Кая Петерсон (Kaja.Peterson@seit.ee)

Чистота окружающей среды является объектом общественного интереса. Для существования человека требуется чистый воздух, вода и питание, кроме этого нужно сконцентрироваться на удовлетворении культурных и духовных потребностей среды. Открытый доступ к информации о состоянии окружающей среды, право участвовать в решении существенных природоохранных вопросов, а также возможность обращения в суд для разрешения спорных вопросов окружающей среды существенны в удовлетворении интереса людей. На международном уровне права человека в этой области оговорены положениями Орхусской Конвенции, которую Эстония ратифицировала в 2001 году.

Полезные ископаемые и окружающая среда

В годы экономического подъема (2007-2008), когда строительный сектор стремительно развивался, возникла большая необходимость в полезных ископаемых, используемых в строительном деле (известняк, гравий, песок). Выгодные условия экспорта полезных ископаемых также расширили объемы добычи и развития шахт. Возникла ситуация, когда предприниматели одновременно запрашивали разрешения на геологические исследования и добычу ископаемого в одних и тех же месторождениях. Под особым нажимом находится Харьюмааский уезд, где в 2004-2008 годах было добыто почти половина всех строительных ископаемых.

Активное противостояние разработке новых карьеров особенно заметно как раз в Харьюмаа. К примеру, карьеры известняка в Руу, Лоо, Ягала, Харку, Тагади, Таммику. Добыча ископаемых напрямую связана с понижением уровня подземных вод, и вместе с этим с осушением колодцев. Людей возмущает не только безразличие государства, а также бездеятельность владельцев в приведении в порядок опустошенных карьеров. Конфликт интересов частного капитала и общества подчас кроется в отсутствии общей концепции и планирования. Стороны, представляющие разные интересы, при составлении и обновлении планов развития и планирования не были задействованы как стороны одних процессов. Еще в начале 2008 года у

40% самоуправлений не было действующего общего планирования (данные Государственного Контроля 2008), а, следовательно, строительство регулировалось детальными планами, которые не были частью общего планирования.

Добыча ископаемых, в том числе невозстановливаемых запасов торфа, останется существенной темой уже на многие годы. Составляемая в Министерстве окружающей среды Программа развития и использования строительных ископаемых до 2020 года должна дать четкие положения, как и в каких объемах нужно вести плановую добычу ископаемых, чтобы было обеспечено развитие экономики, а также хорошая среда обитания.

Зеленые зоны

Все существа, в том числе и человек, нуждаются в природной среде. Даже в условиях города должны быть такие места, где имеется возможность дышать свежим воздухом, отдыхать, заниматься спортом или другими увлечениями (наблюдение за птицами, запуск воздушного змея, выгул домашних животных). Именно для этой деятельности и нужны зеленые зоны (парки, зеленые насаждения, заповедные зоны, водные территории), которые остались незастроенными. Размеры этих зон и человеческая нагрузка учитываются при планах застройки. Зеленые зоны важны для здоровья и качества жизни человека.

Во время опроса 80% жителей Таллинна выразили свое удовлетворение или дали высокую оценку зеленым насаждениям в городе. Доля зеленых зон в Таллинне достаточно высока и достигает 60%. В то же время человек наступает на эти территории, в результате чего крупные зеленые зоны постепенно уменьшаются в размерах, теряется связь между зелеными зонами т.е. пропадают зеленые коридоры. Без таких коридоров отдельно взятые зеленые зоны не имеют перспективы. Виды животных и птиц, проживающие на таких разрозненных зеленых зонах, в разные периоды жизни требуют разных условий и разных территорий для питания, размножения, а также выхаживания потомства.

С 1999 по 2002 годы во всех уездах составлялись тематические планы сетки зеленых зон. Эти планы утвердили условия для сохранения связующих зеленых зон. Слабость этих планов в отсутствии правовых актов. Уездное планирование является административным актом, местные самоуправления могут добиваться изменений в планах. Вот поэтому судьба и сохранность связующих зеленых зон зависит от желания местной власти.

Отходы

В обществе глобального потребления проблемы, связанные с отходами, стали центральной экологической проблемой. В Эстонии в 2008 году зафиксировано около 20 миллионов тонн отходов, из которых подавляющее большинство (12,3 млн тонн) составили повседневные отходы, остальная часть (7,7 млн тонн) приходится на опасные отходы. При расчете на одного жителя в Эстонии приходится почти 15 тонн отходов, среди которых около 38% опасные отходы. При этом экономический подъем указывает на увеличение объемов отходов (данные регистра отходов Министерства окружающей среды, 2008). По этим показателям Эстония является одним из самых крупных производителей отходов в мире. Для сравнения, в ЕС на одного жителя в год приходится, в среднем, 4 тонны отходов, среди которых только 3% составляют опасные отходы (ЕЕА, 2009).

Подавляющая часть отходов в Эстонии (73%) поступает от т.н. сланцевого комплекса (добыча сланца, электроэнергия, обработка сланца). Причем, большую часть этих отходов составляют опасные отходы, у которых огромное негативное влияние на природную среду и качество жизненной среды. Особенно опасным является заражение наземных и подземных вод в старых местах складирования отходов, где полукс удалялся с помощью промышленно загрязненной воды. Далее по объемам следуют отходы строительства и деревообработки, соответственно 7%

и 6%. Бытовые отходы - столь активно обсуждаемая обществом тема, на самом деле составляют около 2,5% от общего объема отходов.

По сравнению с другими новыми членами ЕС, Эстония была довольно успешной во внедрении вторичного использования отходов, особенно бытовых отходов. В то же время уровень сбора и сортировки неравномерен в разных регионах. Проверка, проведенная Государственным Контролем (2008), выявила, что многие самоуправления не выполняют предписанных законами требований по внедрению организованной обработки отходов. На момент проверки в 43% самоуправлениях не были выполнены требования организованной обработки отходов, в 30% самоуправлениях не было составлено Программы обработки отходов. Во многих самоуправлениях, прежде всего на селе и в маленьких населенных пунктах, у жителей нет возможности удобно и по доступной цене сдавать отходы.

Роль налогов в сокращении влияний на окружающую среду

Целью экологических налогов является сокращение негативного влияния человека (потребление и производство) на окружающую среду. Исследование Департамента статистики об экологических налогах (2008) позволило впервые в Эстонии создать банк данных, который позволяет сделать обзор поступлений экологических налогов по их видам, а также рассмотреть распределение этих налогов (см. таблицу 2.1)

Таблица 2.1. Оплаченные экологические налоги по видам, 2007

Вид экономического налога	Тысяч крон	%
Энергетические налоги	3 676 033	70
Ресурсные налоги	694 053	13
Налог за загрязнение	740 414	14
Транспортные налоги	171 504	3
Всего	5 282 004	100

Источник: Исследование Департамента статистики об экологических налогах

При сравнении структуры экологических налогов Эстонии с другими странами ЕС видна схожесть как раз в доле энергетических налогов (70% от общего поступления экологических налогов). В то же время Эстонию отличает в Евросоюзе самая низкая доля транспортных налогов, а это поощряет излишнюю автомобилизацию окружающей среды. В странах ЕС доля транспортных налогов находится на втором месте и составляет 24% от общего поступления энергетических налогов (в Эстонии всего 3%). По данным Евростата в 2007 году поступление экологических налогов в Эстонии составляет 2,3% от ВВП. В Евросоюзе средняя доля экологических налогов в 2007 году составила 2,5% от ВВП. В Дании этот показатель был намного выше – 5,9%, низкий показатель наблюдается в Литве и Испании – 1,8% (Евростат, 2009).

Экологические факторы и здоровье народа

Впервые в Эстонии сравнение статистики смертности и влияния окружающей среды на человека было предпринято при составлении государственного плана экологического здоровья (НЕНАР, 1999). Тогда был сделан вывод, что в 40% случаях смерти может присутствовать фактор неблагоприятной окружающей среды, особенно загрязненная вода и пища (11%). Если исходить из оценок потерь населения (Lai&Kiivet, 2004) и анализа WHO, то в Эстонии в 2002 году потеря возраста из-за неблагоприятной окружающей среды наблюдалась в 64266 случаях.

Продукты питания

Эстонский крестьянин, как правило, дружелюбен к природе и другим людям. В 1422 пробах отечественных овощей и фруктов, взятых начиная с 1998 года, только в 1,8% случаев были обнаружены превышения допустимых норм использования защитных средств. 84,4% проб не вывели остатков таких средств. Для сравнения, в импортной продукции эти показатели были 4,0% и 42,2% соответственно (Тооме, 2009). Содержание органических и вредных соединений (диоксин, полихлорный бифенил, фуран) в отечественных продуктах было ниже утвержденных норм. Настороженности и внимания требует потребление импортных продуктов (Roots, 2009).

В среднем, доля, получаемых с пищей, нитритов составляет 61% и нитратов – 35% от разрешенной дневной нормы. Более всего нитритов дают мясопродукты, а нитратов более всего в обработанных ими овощах – капусте и картофеле. Заботит, что получаемое детьми количество нитритов подчас превышает дневные нормы: потребление колбасных изделий приводит к превышению нормы нитритов у 29% детей в возрасте 1-6 лет. Дети в возрасте 1-3 года получают излишние нитраты через овощные продукты (Reinik, 2007).

Питьевая вода

Снабжение населения качественной питьевой водой и обработка загрязненных вод являются одним из приоритетов народного здоровья. Население Эстонии хорошо обеспечено питьевой водой. Во всех городах и в большинстве малых населенных пунктах налажена централизованная подача воды, которой пользуется 84% населения страны (Birk, 2008). Остальные получают питьевую воду из неглубоких пробуренных колодцев. Под надзором государства в 2008 году было 1203 предприятий водоснабжения. Благодаря налаженному надзору и целому ряду мер в последние годы (2002-2007), у нас нет предприятий водоснабжения, где наблюдалось бы постоянное отклонение от микробиологических требований. Временные отклонения наблюдались в 0,5% предприятиях (в опасной ситуации было 0,01% потребителей питьевой воды). Во второй половине 2008 года были проблемы с техническим состоянием хранилища и колодца в Ярвекской части города Кохтла-Ярве (20000 потребителей питьевой воды).

Из химических компонентов в питьевой воде самыми проблемными для нас являются флуориды. Так малое содержание флуоридов вызывает у детей недостаточную защиту от кариеса, а излишнее содержание способствует возникновению целого ряда зубных заболеваний. По состоянию на ноябрь 2008 года 43,9% жителей (469902 человека) Эстонии употребляют воду с желаемым содержанием флуоридов (0,5-1,5 мг/л), 577755 человек (53,9%) потребляют с низким содержанием флуоридов (меньше 0,5 мг/л). Вредную для здоровья воду с высоким содержанием флуоридов (больше 1,5 мг/л) потребляли 23635 человек (2,2% населения). В период с 2004 по 2008 год число потребителей питьевой воды с высоким содержанием флуоридов сократилось на 22% (Saava&Indermitte, 2008). Состояние воды отличается в разных уездах. В десяти уездах в питьевой воде наблюдалось излишнее количество флуоридов, что приводит к повышению риска заболевания зубов. Наибольшая опасность у жителей Пярнумаа и Ляэнемаа (соответственно 1150 и 770 жителей).

Для здоровья жителей Нарвы существенной проблемой стали трихалометаны (ТНМ), которые возникают при хлорировании воды. Превышение допустимых норм наблюдается, начиная с 2004 года. Это приводит к повышению рисков раковых заболеваний. В Нарве надо внедрять более действенные методы очистки и дезинфекции питьевой воды, это будет способствовать уменьшению ТНМ. В последние годы выяснилось, что вода, потребляемая в северной Эстонии (водоносный горизонт Камбриум-Венди) содержит радионуклиды. Воду с повышенным содержанием радионуклидов потребляет 184 000 человек (14% населения Эстонии) в 41 волости и городах северной Эстонии - Таллинн, Харьюмаа и северная часть Ляэне-Вирумаа (данные Центра радиации, 2005). При оценке влияния радиации следует исходить показателей всех

источников радиации. Потребление питьевой воды с повышенной радиацией создает предпосылки раковых заболеваний. Особенно этому подвержены маленькие дети, у них абсорбция радия больше как раз в период роста (Музычин, 2008). В некоторых регионах качество питьевой воды снижает лишнее содержание бора (ухудшает восстановление после болезни, снижение веса новорожденных), бария (сердечнососудистые заболевания), никель (аллергия) и цинк (отравления). Для оценки влияния этих веществ на здоровье человека у нас пока недостаточная база данных.

Воздух

Опираясь на данные народонаселения, смертности и загрязнения воздуха, в крупных городах Эстонии (Таллинн, Тарту, Кохтла-Ярве, Нарве и Пярну) были оценены факторы влияния воздуха на здоровье человека, а также были сделаны денежные расчеты потерь, связанных с загрязненным воздухом. В изученных пяти городах выявлено 463 случая ранней смерти по причине загрязнения воздуха. Кроме этого, у 569 больных, госпитализированных с диагнозом «сердечнососудистое заболевание» болезнь была напрямую связана с загрязненным воздухом. В крупных городах загрязнение может иметь разный уровень в разных частях города. К примеру, в Таллинне разница наблюдается в Мустамяэ, Лиллекюла, Вяйке-Ыйсмяэ и в районе Лаагна. Финансовые потери, вызванные загрязнением воздуха, исчисляются 4224 млн крон, в том числе в Таллинне – 2672 млн крон. Это расходы на госпитализацию больных и смертельные случаи.

Наряду с загрязнением воздуха качество жизни разрушает излишний шум. Шум вызывает нарушение сна, раздражение и понижение слуха. Шум вызывает и другие проблемы здоровья, мешает сну, отдыху, учебе и общению. Активность автомобильного движения в наших городах очень высокая, особенно в Таллинне. Анализируя последствия заболеваний, можно сделать вывод, что именно уличный шум раздражает людей более всего. В Таллинне 20% жителей проживает в зонах с повышенным уровнем уличного шума. Железнодорожный шум превышает нормы в зонах проживания всего 5,5% жителей столицы. Производственный шум жителей Таллинна не беспокоит. Возникла необходимость изучения шумового уровня и в других городах, а также надо разработать действенные методы ограждения населения от влияния шума.

В заключение надо отметить, что, несмотря на большую работу по изучению влияния экологических факторов на здоровье населения, а также внедрение различных мер, в целом ряде самоуправлений Эстонии эта работа не завершена. Особенно в области качества питьевой воды. Особую тревогу вызывает состояние питьевой воды в Нарве. Здесь отмечались случаи специфических заболеваний. Недостаточно внимания уделяется устранению шума в городах. В условиях потребительского общества стали появляться новые экологические факторы, влияющие на здоровье человека. К примеру, импорт продуктов питания связан с рисками детской заболеваемости. Требуется повышение информативности и сознательности жителей Эстонии, что включает в себя приобщение к действующей в ЕС сети биологического исследования. Это необходимо для экспозиции действительных факторов, влияющих на здоровье человека.

Оценка состояния экологического состояния Эстонии

74% жителей городов и волостей считают, что их населенный пункт имеет очень хорошее или хорошее экологическое состояние. По всей Эстонии этот показатель – 69%, в Европе – 44% и в мире – 18%. Исходя из данного исследования, жителей Эстонии больше заботит положение в мире, чем экологическая характеристика родного края. Процентное соотношение (53%) в Эстонии и за рубежом было равным только среди тех, кто считает экологическое положение относительно плохим или очень плохим.

В сравнении с оценками 1994 года, оценка окружающей среды у жителей Эстонии улучшилась. В 1994 году 53% опрошенных оценили экологическое положение родного края относительно

хорошим или очень хорошим (такую оценку всей Эстонии дали 40% опрошенных). Тогда же 45% жителей страны отметили, что экологическое положение за последние 10 лет ухудшилось. Сегодня на ухудшение экологического положения указало только 30% участников опроса. Одна треть жителей Эстонии видит улучшение, и еще треть отметила тенденции изменений в сторону улучшения.

76% опрошенных верит, что в ближайшую десятилетку экологическое положение их родного края улучшится или, по крайней мере, останется на сегодняшнем уровне. Ухудшение прогнозирует 17% респондентов. Та же тенденция в оценках экологического положения всей Эстонии и ЕС. А в мировом масштабе чаша весов склоняется в сторону пессимизма - 37% считает, что положение ухудшится, 19% - верят в возможном улучшении. В сравнении с показателями 1994 года, видны тенденции оптимизма.

Большинство жителей Эстонии (65%) считают, что рост экономики и защита окружающей среды должны быть одинаково важны. 22% считает защиту окружающей среды более приоритетной. Эти пропорции повторяют результат исследования в 1994 году (соответственно 65% и 23%). 19% потребителей готовы платить за экологически чистые продукты и услуги более высокую цену, 9% опрошенных готовы платить более высокие экологические налоги. Большинство все же осторожны в этих вопросах, если платить за экологически чистый продукт, то не более 5%, налоги же можно увеличить всего на 1%.

Отвечая на вопрос о возможном строительстве АЭС в Эстонии или в соседних странах, подавляющее большинство высказалось против такой перспективы. За строительство АЭС в Эстонии было 16%, против – 69%. За строительство АЭС в соседней стране было 34%, против – 44%.

При составлении программ долгосрочного развития надо оценить и взять на учет все национальное богатство (человеческий капитал, полезные ископаемые, экосистемы), а также обозначить направления инвестиций и расходов. Быстрое развитие инфотехнологии создало предпосылки для улучшения качества управления. Этот фактор надо более продуктивно использовать при разработках долгосрочных систем оценки развития Эстонии. Оценки долгосрочного развития должны характеризовать наличие существующих полезных ископаемых и их изменение. Важным стало определение критических границ и ценности, особенно в контексте экологических показателей. Настало время для переосмысления будущего Эстонии с учетом качества жизни, экономного развития. Надо понять, что развитие – это не только рост ВВП.

III глава: Региональное развитие и среда обитания

Редактор главы Риво Нооркыйв (rivo@geomeedia.ee)

В этой главе анализу подлежит социально-экономическая разница регионов Эстонии, а также основные направления государственной региональной политики. Рассматривается влияние государственной региональной политики в развитии регионов, а также стыковка администрирования с ожиданиями населения в области решения регионально-политических целей.

Региональные различия социально-экономического развития в Эстонии

Данные социально-экономического развития регионов, в контексте Европейского Союза, показывают большое региональное отличие. Экономика Эстонии по абсолютным и относительным показателям сконцентрирована в столичный регион. Подъем показателей роста трудового благосостояния населения (образование, состояние здоровья, ценность и характер труда) отмечен, кроме Харьюмаа, только в Тартумаа. Региональные различия в занятости и доходах в Эстонии относительно небольшие. Можно заметить рост регионального уравнивания. Даже экономический кризис не является препятствием в этом уравнивании. Данные Евростата 2006 года показывают, что в Эстонии наблюдается один из самых высоких (44,7%) показателей различия регионального развития к относительному уровню ВВП. Только в Латвии эти различия больше, чем в Эстонии. В расчетах Евростата видна тенденция различий между Восточной Европой в сравнении с западом и югом Европы, особенно же со Скандинавией. В то же время показатели региональных различий в Литве ниже среднеевропейских. Из бывших стран социалистического блока самые малые региональные различия отмечены в Словении. В Эстонии и других малых странах наклон в сторону столичных регионов в абсолютной доле ВВП очень высокий. Доля Харьюмаа в ВВП Эстонии в 2006 году составляла 61%. Доля других уездов нигде не превышает 10%, к примеру, доля Тартумаа 9,7%. В восьми уездах этот показатель ниже 2%. Отсюда можно сделать вывод – региональное развитие в Эстонии находится в большой зависимости от столичного региона. А это фактор риска в направлениях будущего развития. Стратегия регионального развития Эстонии, разработанная до 2015 года, видит рост доли северной Эстонии в ВВП до показателя не больше 70%. Но уже в 2006 году эта доля составляла 64,2%. Прогрессия указывает на опасность превышения черты в 70%.

В этих перспективах свое влияние оказывает сегодняшний экономический кризис, а также региональные различия при выходе из кризиса.

Трудовая занятость и безработица

В эстонских уездах за последние 12 лет (1997-2008) различия показателей трудовой занятости заметно выросли. Уже в 1997 году разница между регионами с высокой и низкой трудовой занятостью составляла 14,2 процентных пункта. Особенно большая разница в региональной трудовой занятости среди молодых рабочих (15-24 года). Это вызывает тревогу. 2008 год стал рекордным в региональном неравенстве среди молодежи, рост разницы между Харьюмаа (высокая трудовая занятость) и Валгамаа (низкой трудовой занятостью) составил 30 процентных пунктов. Уровень безработицы остается стабильно высоким на северо-востоке, где количество безработных в два раза превышает уровень других регионов. Из уездов Эстонии безработица осталась стабильно высокой еще на юго-востоке. В южных регионах безработица компенсируется за счет Тартумаа, где один из самых низких показателей незанятости рабочего населения.

Анализ занятости населения по секторам показывает, что характер работы более всего изменился на селе. Занятость в сельском хозяйстве жителей сельских районов упала в 2008 году до 11%, в 1989 году этот показатель был 60%. В поселках городского типа структура занятости изменилась существенно меньше. Это было характерно еще в середине 90-х годов. С этого времени сектор обслуживания давал работу 60-65% жителям поселков городского типа, в производстве и строительстве были задействованы 30-35% и 2% были связаны с сельским хозяйством.

Доходы населения

Характер работы определяет средний уровень брутто заработной платы. Вполне ожидаемым уровнем брутто зарплаты в Харьюмаа в 2000-2002 годах был по темпам роста ИМС самым медленным (2,4 раза). В Тартумаа, Пылвамаа и Вырумаа этот рост был наиболее заметным – 3,0 раз. Следовательно, в последнее десятилетие можно отметить уменьшение различий уровня заработной платы по регионам. Но разница по уездам остается большой. Разница уровня заработной платы

в Харьюмаа (высокий уровень, 98 тысяч крон в год на одного работника) и Валгамаа (низкий уровень, 63 тысячи крон в год на одного работника) составляет 55%. Неравенство в уровнях доходов приводит к региональной неравности при распределении жителей по квантилям доходности. И здесь просматривается преимущество северной Эстонии перед другими регионами. Особенно большая разница между северной и северо-восточной Эстонией: так в 2007 году в группу самого высокого квантиля доходности можно было отнести 29,5% жителей севера Эстонии, против 7,1% жителей северо-востока. Такая же закономерность в низшей категории квантиля доходности – 32% на северо-востоке, против 11% в северной Эстонии. Период с 2003 по 2007 год все же показал некоторое сокращение региональной разницы.

Жилище

Очень различается по регионам Эстонии строительство и использование нового жилища. По данным Регистра строительства, с 1993 по III квартал 2009 года разрешение на эксплуатацию получили 40754 жилища, среди которых 63% в Харьюмаа. В последние четыре года доля Харьюмаа уже перевалила за 70%. Относительно много нового жилья построено в Тартумаа и Пярнумаа (соответственно 14% и 8%, от общего числа всех жилищ).

Состояние здоровья

Статистика состояния здоровья также показывает большую региональную разницу. Хорошо и очень хорошо оценивают свое здоровье 65% жителей Севера Эстонии, такую же оценку дали 37% жителей северо-востока. Если исключить показатели северо-востока, то за последние пять лет самооценка жителей Эстонии улучшилась на 9 процентных пунктов, особенно в западной Эстонии (59%). Низкой самооценкой отличаются северо-восток и южная Эстония, здесь свое здоровье как плохое оценили 20% жителей.

Уровень образования

Характеристика неравного образовательного уровня согласуется с региональным характером в других областях – развитие экономики, характер занятости, а также спецификой образовательных услуг. В 2008 году разница в уровне образования третьей ступени (среднее специальное и высшее образование) среди жителей в возрасте 15-74 года составляла 2,7 раз по разным уездам Эстонии. Более всего людей с высшим образованием было в Харьюмаа (36,2%), самый низкий показатель в Хийюмаа - 13,2%. Выше среднего показатель жителей с образованием третьей ступени еще в Тартумаа (31%). Самый быстрый рост наблюдался в Вырумаа и Ляэнемаа. Но разрыв уездов Эстонии с Харьюмаа по количеству людей с высшим образованием неуклонно растет.

Институциональная плотность регионов Эстонии

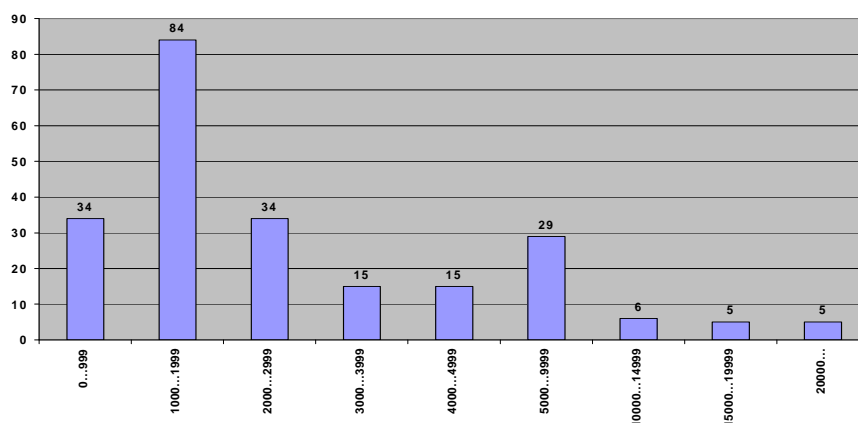
Эстонию характеризует большая региональная неравномерность институциональной плотности. Причина кроется в целом ряде связанных между собой факторах. Административное деление Эстонии создает предпосылки для регионов с очень разной институциональной плотностью. Существующая модель управления государством разделяет задачи сектора управления на

государственный и местный уровень. Но местный уровень характеризуется размерами административной территории, которая отличается более, чем в тысячи раз, с учетом субъекта административной единицы. Ведь именно человек является объектом администрирования и потребителем продукта деятельности местного самоуправления. На государственном уровне выполнение задач администрирования сконцентрировано в Таллинне, незначительно и в Тарту. Уездная институциональная плотность зависит от логики выполнения государственных задач. Эта логика остается ведомственной и, исходя из этого, разобщенная.

Численность жителей административного подразделения в Эстонии варьирует от 60 до 403 000 человек, разница почти в 7 тысяч раз. Более, чем в половине самоуправлений, число жителей остается ниже 2000 человек. В 45 самоуправлениях жителей более 5000 человек. Следовательно, количество жителей в волостях и уездах отличается от показателей Таллинна и Тарту в несколько десятков раз. Можно предположить, что такое неравенство в количестве жителей оказывает влияние на непосредственное претворение в жизнь местного администрирования.

Рисунок 3.1 Распределение самоуправлений Эстонии на основе числа жителей в 2009 году (до выборов в местные собрания)

Источник: Регистр народонаселения

Присутствие государства в регионах

Присутствие государственного сектора в регионах носит разносторонний характер. Кроме органов местного самоуправления, муниципальных учреждений и созданных на местах объединений, региональную димензию (измерение) имеет целый ряд государственных и правительственных учреждений, предприятий, целевых или общественно-правовых учреждений. По данным Департамента статистики по состоянию на 2008 год, государственные и общественно-правовые учреждения сконцентрированы, прежде всего, в Харьюмаа (174 подразделения или 48%). В меньшей степени в Тартумаа (47 подразделений или 13%). В других уездах число государственных и общественно-правовых учреждений колеблется от 5 до 22.

Три четверти всех работников государственных и правительственных учреждений (всего в Эстонии их 35000) задействованы в Таллинне и Тарту. Здесь соотношение следующее – 60% и 15%. В Харьюмаа и Тартумаа доля госслужащих составляет 7% от всех работающих. Если к этому добавить работников общественно-правовых учреждений, к примеру сотрудников университетов, теле- радиокomпании, то доля Харьюмаа и Тартумаа еще более возрастает. При этом доля общественного сектора в Харьюмаа одна из самых низких в Эстонии (в 2008 году 19%). Только в пяти уездах этот показатель выше, чем в Тартумаа (29%). С позиции регионального развития существенным является присутствие в регионах, кроме государственных

учреждений, общественно-правовых университетов и их колледжей. Университеты в Тарту и Таллинне оказывают огромное влияние на развитие региона как в области финансовых ресурсов, трудовой занятости, так и в формировании возрастных и образовательных особенностей. Университеты формируют высокотехнологическое производство, а также творческий потенциал. Наряду с колледжами, в уездах свое влияние оказывает сеть профессиональных учебных центров. В этой области реорганизации практически завершены, как правило, в каждом уезде осталось не менее одного профессионального учебного центра.

В заключение можно сказать, что, несмотря на старания государственного сектора активно участвовать в институциональном развитии, доля госсектора на местах остается второстепенной, концентрация все равно характерна для Таллинна и Тарту. Следовательно, для развития региональных ресурсов следует это неравенство изменить.

Основные услуги органа местного самоуправления в городах и волостях

Жители ощущают неравенство институциональной плотности через качество и доступность услуг, оказываемых местными самоуправлениями (см. Sepp 2008; Sepp и Noorkõiv 2009; Sepp и др., 2009).

Образование

В 2008 году в Эстонии было 101 самоуправление, в котором имеется возможность получить гимназическое образование, в числе этих регионов все уездные центры. Еще в 94 самоуправлениях работают основные школы. 28 самоуправлений не имеют основной школы, а в четырех самоуправлениях вообще нет общеобразовательной школы. Административные единицы с 5000 жителями, в своем большинстве, имеют гимназии. В волостях с менее, чем с 2000 жителями, как правило, гимназий нет, в некоторых таких самоуправлениях нет и основной школы.

В самоуправлениях со средним количеством жителей (2-5 тысяч) гимназия работает в 2/3 волостей и городах. Здесь количество жителей не влияет на наличие или отсутствие гимназии. Чаще всего основные школы отсутствуют в волостях с населением меньше 2 тысяч человек. Трудности с получением начального образования имеются только в волости Пириссааре. В волостях, где нет сети начальных школ, имеется такая школа в непосредственной близости, но на территории более крупной соседней волости или города. Существенное влияние на социально-экономическое развитие регионов оказывает государственное и местное разделение профтехсистемы и гимназического образования. Это затрудняет разработку и развитие региональной сети образовательных заведений. Тем более, в организации прикладного высшего образования, что является существенным фактором регионального успеха, местные самоуправления также оказываются на заднем плане.

Свободное время

Оценивая разнообразие услуг муниципальных учреждений и объединений в сфере свободного времени по их областям, выясняется, что в более крупных самоуправлениях услуги по организации свободного времени в 2-3 раза более разнообразны. Оценивалось наличие музыкальной, художественной или спортивной школы, учреждения культуры, музея, молодежного центра, библиотеки и спортивного сооружения. Сравнительный анализ бюджетов местных самоуправлений показывает, что область свободного времени чаще всего оказывается урезанной. В этом руководители видят возможность для сокращения бюджетных расходов. Данные регистров ясно доказывают разнообразие услуг по организации свободного времени в городах и скудность таких услуг на периферии, где затраты в этой сфере на 20-30% ниже.

Жители соседних с городами регионов могут удовлетворить свои потребности в организации свободного времени в культурных центрах, у жителей периферии такая возможность отсутствует.

Социальная защита

Более, чем у половины самоуправлений Эстонии, в 114 из 227, по состоянию на 2008 год, не было муниципального заведения или объединения социальной защиты. Учреждения социальной защиты в муниципальном статусе были в 73 самоуправлениях, это меньше трети самоуправлений Эстонии. Совместные муниципальные объединения социальной защиты в 2008 году созданы всего в четырех регионах, в них работает 75 человек.

Большое различие в социальных расходах также наблюдается в бюджетах различных самоуправлений Эстонии. В 2007 году в 10% самоуправлений такие расходы не превышали одного миллиона крон. В то же время, в крупных административных единицах бюджетные расходы социальной сферы превышают 100 миллионов и даже больше (Таллинн). В среднем, социальные расходы самоуправлений Эстонии колеблются от миллиона до 10 миллионов крон. Как правило, в $\frac{3}{4}$ самоуправлениях на одного жителя расходуется 1000 крон социальных средств, но есть и отдельные самоуправления, где эта цифра достигает 3000 крон или больше. Рассматривая социальные услуги по статьям бюджетных расходов в 2007 году, видно, что в более чем в половине самоуправлений, зафиксированы расходы всего четырех видов. При этом существует 13 возможных социальных расходов – социальная защита семей, детей и пожилых людей, работа с людьми, имеющими недостатки здоровья, социальный уход за престарелыми. 49 самоуправлений предоставляли 5 социальных услуг, и только 20 самоуправлений предоставляли 9 и более различных социальных услуг. Это показывает большое неравенство между местными самоуправлениями – как организаторов социальной помощи. При этом необходимость в таких услугах и требования к социальной сфере практически схожи по всей Эстонии, но действительные возможности самоуправлений очень разные.

Институциональная плотность, создаваемая частным сектором

Институциональную плотность в регионах создает не только общественный сектор, но и частный и некоммерческий сектор. В Эстонии в 191 самоуправлении отсутствует предприятие, на котором трудилось бы 250 или более рабочих. 90 самоуправлений не имеет предприятий даже с 50 рабочими, а 17 волостей не имеют предприятий даже с 10 рабочими. В двух уездах отсутствует крупное предприятие, а более 10 предприятий работают только в 4 уездах Эстонии. Исходя из числа жителей в уездах и самоуправлениях, а также количество предприятий и, связанная с ними среда, находятся в большом различии. В большинстве случаев предпринимательский сектор в Эстонии состоит из простых по структуре и ассортименту малых предприятий. Это отражает ограниченность развития и экспортного развития местного предпринимательства, с другой стороны, при отсутствии потребительского интереса нет и предпосылок для улучшения качества опорных структур.

Региональная политика в государственной бюджетной политике

В структуре государственного бюджета при распределении финансов региональные дименсии считаются не особо важными. При распределении средств расчеты делаются на уровне тематических программ развития. Доходы местных самоуправлений, имеющих финансовую автономию, с 2003 по 2008 годы выросли почти в два раза – с 11,7 миллиардов крон до 22,7 миллиардов. Разница в абсолютных цифрах составляет 5 тысяч раз – 7,1 миллиарда крон в Таллинне и 1,4 миллиона крон в волости Пириссааре. Разница в доходной части бюджетов городов и волостей на одного человека «всего» 5 раз. В подавляющем большинстве самоуправлений (в 2008 году – 85%) уровень доходов на одного жителя все же не различался более, чем в 2 раза. Уровень доходов был в пределах 10-20 тысяч крон на человека. В период с

2003 по 2008 год отмечается позитивный рост в доходности местных бюджетов. Доля подоходного налога поднялась с 42% в 2003 году до 50% в 2008 году. Государственная бюджетная политика способствовала выравниванию местных бюджетных средств. Государственная инвестиционная политика поощряет малые и окраинные самоуправления. Несмотря на эффект масштабности различий абсолютных цифр в городах и волостях, есть возможности выбора в перспективном развитии и принятия решений.

Региональные итоги внедрения структурных фондов

В период с 2004 по 2006 годы в связи с привлечением структурных фондов было взято много финансовых обязательств и начаты выплаты кредитов – эта политика оказала уравнивающее воздействие в регионах. К примеру, из выделенных Харьюмааскому уезду средств только 21% были из сумм, предназначенных государственным бюджетом для регионов Эстонии. Но, выделенные Харьюмаа средства были в 2 раза меньше, чем доля уезда в количестве жителей страны. Надо отметить, что недостаточное количество средств из структурных фондов были направлены в социально и экономически проблемный регион Ида-Вирумаа. Зато любимцем структурных фондов был Тартуский уезд – регион с высоким потенциалом. Обязательства по структурным фондам, принятые на период 2007-2013, указывает на некоторые изменения в региональной политике. Например, больше не будет негативной дискриминации столичного региона. Распределение финансовых средств приближено к числу жителей уездов, а уровень запланированных средств для Харьюмаа (46%) даже превышает пропорции населения. Тартумаа сохраняет свое привилегированный статус в контексте уже сделанных выплат, что показывает сильные стороны институциональной плотности. ЦУ Развития Предпринимательства (EAS) в период с 2004 по ноябрь 2009 года поддержало около 10 тысяч социально-экономических проектов на общую сумму 9,3 миллиарда крон. Средства, доверенные EAS, государством регионам и уездам в расчете на одного человека разнятся местами в 5 раз. Анализ еще раз доказал, что более всего средств на поддержку проектов, а следовательно, и на региональное развитие и результативность получено в Тартумаа, меньше всего в Ида-Вирумаа. С позиции уравнивания регионально развития важно отметить, что северо-восточный регион, отличающийся скромным социально-экономическим развитием, получил поддержку в размере, превышающем средний показатель по стране.

Заключение: Региональное социально-экономическое развитие, государственная политика и требования административной реформы

Общей тенденцией региональной политики Эстонии, как правило, является дисбаланс, которой выражается в большой разнице составляющих административную систему регионального самоуправления, в большом отличии столичного региона и остальной Эстонии, различиях Таллинна и Тарту от других региональных центров, отличии городов и периферии. Тренды регионального развития в последние годы были очень разносторонними. Внутренние возможности развития (образование, экономическая культура, производительность) все более активно концентрировались в регионах, где центрами являются Таллинн и Тарту. Среди компонентов благосостояния в этом социально-экономическом развитии (доходы, трудовая занятость), несмотря на заметную разницу, можно увидеть и движение к равновесию. Краткосрочное влияние экономического кризиса скорее уравнило межрегиональные различия. Анализ регионального развития и тренды государственной региональной политики ставят перед государством вопрос критического характера – может ли модель с 1-2 центрами роста тянуть и содержать все государство? Актуальность этого вопроса еще и в том, что в контексте Евросоюза и региональной политики ЕС – Эстония остается регионом с низким социально-экономическим развитием.

Региональная политика Эстонии на уровне принятия решений и ответственности характеризуется государственной централизацией. Если в ЕС с 2007 по 2013 годы запланировано использовать средства единения в региональных административных системах в объемах до 37% (в Дании, Швеции и многих других странах Западной Европы – до половины этих средств), то в Эстонии этот показатель равен 0%. В Эстонии на региональном уровне отсутствует административный потенциал. Вот поэтому партнерами структурных фондов в региональной политике выступают городские или волостные управы, которые в данном случае не выступают политическими силами, а просто потребителями.

Часто решение региональных проблем видится только на индивидуальном уровне – приведение в порядок родного поселка, активное участие в малом бизнесе или самодеятельности. По негативному сценарию индивидуальный подход означал бы отток жителей из региона, в случае неудовлетворенности своим местом проживания. Тем самым можно миграционное сальдо так же считать практическим мерилем или индикатором жизненной или рабочей среды.

И, наконец, неуравновешенность регионального развития и ограниченные возможности региональной политики, углубляющиеся миграционные настроения говорят о том, что созрела необходимость внесения изменений в эстонскую государственную жизнь. Тогда, независимо от места проживания или физической ограниченности, у всех будет возможность для полноценной жизни и работы.

IV глава: Социальная среда и рынок труда

Редактор главы Рейн Вёэрманн (rein.voormann@tlu.ee)

Целью этой главы является обзор связи социальной среды и рынка труда за последние десять лет, дается анализ всех аспектов и за более длинный период, а также, опираясь на конкретные данные, даются ответы на вопросы о механизмах развития, факторах, влияющих на это развитие. Важно знать, к каким результатам можно прийти, следуя сегодняшним трендам.

Институциональная среда, влияющая на стратификацию общества

Углубление неравенства объясняют различными причинами - глобализация, деинституализация, сегментная ассимиляция, неосознанная дискриминация и др. Источник неравенства кроется также в рыночно-централизованных механизмах (к примеру, уменьшилась востребованность рабочей силы с низкой квалификацией, что приводит к поляризации рисков) и политических выборах (особенно, основанных на либеральном духе). Общепринято, что, говоря о стратификации на международном уровне, пользуются типологией развитых государств Эспинг-Андерсена (Esping-Andersen). Основываясь на характеристиках государства, рынка, семейных отношений, как основе развитого государства, Эспинг-Андерсен разделил развитые капиталистические государства на три типа:

либеральные, где для достижения благосостояния используется конкуренция на рынке (США, Великобритания),

корпоративные, где в сотрудничестве рынка, государства (иногда и церкви) и традиционной семьи образуются постоянные отношения классов и стратегических различий (Германия, Франция, Италия),

социал-демократические, где государство посредством механизмов перераспределения средств достигает высокий стандарт качества благосостояния, который не зависит от рыночных механизмов (Скандинавские страны, Канада). Все чаще при оценке целостности экономических систем и институциональности используют аналогичные типы государств с развитым благосостоянием. Такая сумма элементов институциональности действует фильтром рисков, как

внутригосударственных (в том числе, результатов функционирования рыночной экономики), так и внешне государственных рисков (результаты глобализации). Основными элементами институциональности, оказывающими влияние на стратификацию являются системы образования, трудовых отношений и семьи. При этом образование остается основой для выборов на рынке труда, а также мобильным фактором отношений разных поколений.

Социальное расслоение в субъективных оценках человека

Субъективная оценка своей социальной позиции состоит из разных факторов, свое влияние на оценку оказывают главенствующие в стране ценности и собственный опыт человека. Важной считается деятельность государства и сила его институциональности, осознанная человеком при оценке его социальной позиции. Это может выражаться в разном виде – через политику перераспределения или эффективную политику трудоустройства.

Осознанная социальная позиция

Для измерения уровня осознания социальной позиции человека в социологических исследованиях, как правило, используется шкала из десяти ступеней. Респондентов просят определить свою позицию на этой шкале. Приводимый ниже анализ добавляет к ранее проведенным исследованиям временные характеристики, а также сравнение с другими странами Европы. Данные по Эстонии собраны из проектов Международного социального права (1992, 1996) и в ходе социологических исследований, проведенных Институтом Международных и Социальных исследований Таллиннского университета (2004). Для проведения международного сравнительного анализа использовалась модель социального неравенства Международного социального исследования (1999).

Изменения в осознании социальной позиции в период с 1992 по 2004 годы были незначительными. Люди позиционировали себя в середину социальной иерархии или несколько ниже среднего уровня. Надо отметить, что в 1992 году оценка социальной позиции была несколько выше, чем в следующий период. В 1992 году около 30% людей поставили себя на шестую ступень. В следующие годы выросла доля тех людей, которая ставит себя на 3-5 ступень по 10-бальной шкале. В начале периода исследования люди, скорее всего, переоценили свою объективную социальную позицию. В сравнении с развитыми промышленными странами, жители Эстонии видят себя на низких ступенях социальной позиции. Так в Швеции треть населения ставят себя на четыре верхние ступени иерархии социальной позиции, в Эстонии таких жителей всего 12%, то есть в три раза меньше. На нижних ступенях этой шкалы также расположило себя намного больше людей, чем это отмечено в Швеции, Германии, Испании и Великобритании.

Позиции различных социальных групп

Нет существенной разницы в оценках своей социальной позиции между женщинами и мужчинами. А вот возраст существенно влияет на субъективное причастие к определенной группе. Молодые люди позиционируют себя значительно выше, чем это свойственно пожилым. Причем различия между возвратными группами постоянно увеличиваются. Вполне логично, что люди с высокой степенью образования ставят себя на более высокие ступени социальной позиции. Различия мнений в различных образовательных группах в годовых сравнениях практически не менялись. Положение на рынке труда и место в карьерной иерархии также существенно влияет на оценку социального положения.

Высокую оценку дают школьники и студенты, здесь влияние оказывает видение своей будущей социальной позиции, а также социальное наследие, которое несколько выше, чем у остальной части населения. Низкую оценку своей социальной позиции дали пенсионеры и безработные. Руководители и специалисты, в сравнении с другими профессиональными группами, оценивают свое общественное положение существенно выше. Представители сферы обслуживания в своих

оценках мало отличаются от квалифицированных рабочих, что указывает на процесс пролетаризации класса «белых воротничков». Рабочие простых профессий позиционируют себя ниже представителей других профессиональных групп, но все же, выше безработных и пенсионеров.

При сравнительном анализе доходности и социальной позиции видна тенденция – чем выше доходы семьи, тем выше ступенька социальной позиции, на которой человек себя позиционирует. Если в 1990 году различные характеристики влияли на позиционировании практически одинаково, то к 2004 году некоторые характеристики заняли свое ведущее положение в иерархии оценочных факторов – доходы, должностная позиция и экономическое положение. Изменились сравнительные показатели в сторону увеличения в возрастных группах, уровень образования, как оценочный фактор с 1990 года мало изменился. Тем самым, все более часто люди основывают оценку своей социальной позиции, исходя из своих доходов и должности.

Различия в росте доходов (1989-2009)

С 1989 года начала расти зарплата всех профессиональных групп, причем, резкий скачек приходится на последние 10 лет. На фоне всеобщего подъема зарплат существенным замечанием является то, что не все члены общества смогли получить равные доли этого богатства. С 1990 года экономическое неравенство в Эстонии постоянно росло. Показатель неравенства роста доходов или коэффициент Джини вырос в период с 1989 по 1995 год с 27.7 пункта до 39.6 пунктов. В начале нового столетия коэффициент Джини несколько снизился, но в 2004 году остался относительно высоким - 35.8 пунктов. По данным Департамента статистики, к 2007 году коэффициент снизился до 30.9 пунктов. Наряду сообщим ростом зарплат более заметными стали различия в зарплате различных профессиональных групп. Если в 1989 году разница в зарплатах различных профессиональных групп была сравнительно небольшой (219 рублей у простого рабочего до 449 рублей у руководителей), то с 1990 года эта разница шаг за шагом увеличивалась. Одни из самых больших «ножниц» в зарплатах наблюдались в I-III квартале 2009 года, тогда разница в зарплате простого рабочего и руководителя была почти в три раза.

Социальная мобильность между поколениями

При рассмотрении социальной мобильности между поколениями изучается, как социальное происхождение влияет на социальное положение человека. Для сравнения социального положения разных поколений берутся данные групповых опросов 30-летних и данные их родителей, когда дети были в подростковом возрасте (12-16 лет). Если достижение респондентами 30-летнего возраста пришлось на 1960 год, то для сравнительного периода используются соответственно 1970, 1980 и 1990 годы. Рассматривая ответы самых молодых участников группового исследования, изучается период перехода на рыночные отношения и стабилизации экономики. Результаты исследования показывают, что в Эстонии у мужчин социальная мобильность существенно сократилась. Причем, сократилась растущая мобильность (это ситуации, в которых сын, по сравнению с отцом, смог дальше продвинуться по социальной иерархии).

Среди женщин социальная мобильность в целом не уменьшилась, но изменился ее характер (это ситуации, в которых дочь, по сравнению с матерью, двигалась по социальной иерархии вниз). Мы видим сокращение растущей мобильности и рост понижающейся мобильности как раз у двух самых молодых слоев участников опроса (1980 и 1990). В 90-е годы, прежде всего, сократилась социальная мобильность мужчин, и увеличилось влияние происхождения на социальное состояние человека. Среди женщин изменения были меньше, следовательно, не увеличилось влияние происхождения на социальное состояние человека. В изменении влияния

происхождения на социальное состояние человека большую роль играет образование. Влияние происхождения на уровень образования привело к уменьшению социальной мобильности среди мужчин, некоторые изменения в сторону увеличения заметны и у женщин. Это хорошо характеризует перевес юношей в профтехшколах и перевес девушек в гимназиях. Образовательное разделение в Эстонии начинается уже начальной школе, и даже в детском саду. Следовательно, для создания более открытого общества в Эстонии надо искать возможности для сближения возможностей получения образования молодежными группами, имеющими разное социальное происхождение.

Социальная мобильность внутри поколения

Социальную мобильность внутри поколения характеризует социальная иерархия общества. Другими словами, на какую ступень, и на каких условиях удастся подняться к определенному возрасту. Это видно на рынке труда, когда происходит движение между должностями, и при изменении качества самих должностных позиций. В Эстонии не произошло роста требований к умениям работающих, местами даже было уменьшение, т.е. в период постиндустриализации не произошло существенного роста качества позиций рынка труда. По данным ESU, к началу 21 века в Эстонии в социальных структурах произошла такая кристаллизация, которая характеризует Эстонию в большей степени как закрытое, чем открытое государство. Во-первых, уровень растущей социальной мобильности сократился. Движение происходило по близким иерархическим ступеням, среди таких групп, как рабочие и «белые воротнички». А вот среди рабочих и специалистов высшей квалификации не произошло никакой существенной мобильности или изменений позиций. Это в равной степени относится как к мужчинам, так и женщинам. В 1990 году только среди 1-2% работающего населения было продвижение от рабочего к специалисту высшего уровня или руководителю предприятия. Во-вторых, в должностных структурах доля высших позиций не выросла. Рост мобильности был заметен как раз между высшими ступенями должностных структур. Данные исследований позволяют сделать вывод, что иерархия в эстонском обществе инкапсулировалась. Хотя экономический климат начала этого века должен был способствовать росту мобильности, но результаты оказались скромными. Низкая мобильность внутри поколений говорит о закрытости должностной иерархии. У молодых есть только одна возможность подняться по должностной лестнице – раннее получение высшего образования.

Участие работников в процессах обучения

Одним из существенных показателей социальной мобильности является образование, при этом возможность работников повышать квалификацию или переучиваться. Во время экономического кризиса особое значение имеют курсы для безработных. Несмотря на то, что цифровой показатель обучающихся на различных курсах безработных заметно вырос (2008 – 12 тысяч, октябрь 2009 – 33 тысячи), общий показатель очень низкий – из зарегистрированных Кассой по безработице только 4-5% были связаны с курсами. Экономический кризис оказал свое влияние и на возможности обучения рабочих. По данным Союза образовательных фирм Эстонии, финансовый оборот таких фирм упал в I квартале 2009 года на 40%. Прежде всего, сократилось число заказов на проведение открытых курсов со стандартной программой. Несколько меньше стали заказывать курсы внутреннего обучения работников конкретных фирм. Производственные предприятия сократили, прежде всего, расходы, связанные с повышением квалификации – эти расходы упали до половины прежних объемов. Среди работников в неформальном процессе обучения участвует около половины, среди безработных – 16%. Почти половина принявших участие в различных курсах отметила, что курсы пришлось на то время, когда желания учиться, вообще не было. Наблюдался большой разрыв между различными профессиональными группами. В Европе Эстонию отличает высокий процент участия в курсах руководителей предприятий и специалистов высокого уровня, здесь Эстония уступает только Швеции и

Финляндии. Но этого нельзя сказать об участии в курсах простых рабочих, здесь показатель Эстонии на уровне среднеевропейского.

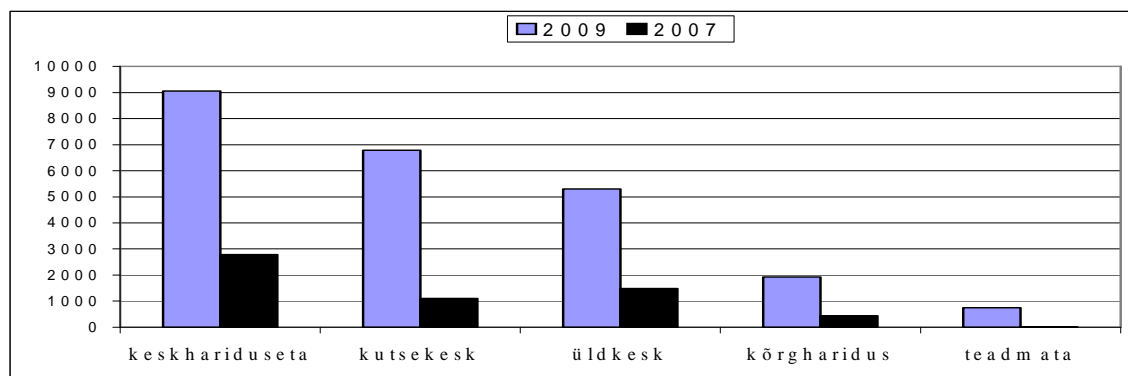
Анализ показывает, что в развитых странах люди чувствуют ограниченность в повышении своего образовательного уровня, но развитые страны предпринимают удачные попытки преодоления препятствий, в сравнении с государствами других типов. В Скандинавских странах высокий процент участия в процессе обучения и незначительное неравенство в этой сфере объясняется многими причинами: сильными связями взрослого обучения и политики на рынке труда, ролью профсоюзов в создании условий обучения, поддержкой государства, высокой ценностью социального равенства при финансировании возможностей обучения. В Эстонии же политика взрослого обучения отдает предпочтение работающим, в первую очередь, группам верхних ступеней иерархии – учителя, госслужащие. Важным считается и обучение безработных, но здесь возможности обучения существенно отстают от необходимости. В условиях кризиса неравенство групп в возможностях повышать квалификацию продолжает расти, Вне сферы обучения оказываются те, кто в этом более всего нуждается – люди с низкой квалификацией и те, кто вообще отказался от поисков работы.

Позиция и самореализация молодежи на рынке труда

Во II квартале 2009 года в Европе было около 5,4 миллионов молодых, ищущих работу. Более всего молодежная безработица затронула Латвию, Литву и Эстонию, здесь доля молодых среди безработных составила одну треть. В Эстонии особо заметен резкий рост 15-24-летних безработных, который стал активизироваться во II квартале 2008 года, и достиг очень высокой отметки в начале 2009 года. Еще в II квартале 2008 года уровень молодых безработных в Европе превышал эстонские показатели, то после этого в Эстонии наблюдался резкий скачок числа молодых безработных (II квартал 2009 – 27%, III квартал 2009 - 29,2%. Данные ETU).

В Эстонии среди молодежи наблюдается также поляризация путей получения образования. С одной стороны, имеет место расширение возможностей для получения высшего образования, с другой стороны, выросла доля молодежи, не имеющей среднего образования. У молодых людей с разным образовательным уровнем разные риски на рынке труда. Без среднего или основного образования возможностей пробиться на рынке труда намного меньше. Защиты от безработицы не может предоставить профессиональное образование. Отсюда вывод – предлагаемые системой профессионального образования специальности не соответствуют потребностям экономики Эстонии (см. рисунок 4.1).

Рисунок 4.1. Уровень образования зарегистрированных молодых безработных (1.01.-15.10.2009 и 1.01.-31.12.2007, тысячи)

Источник: Касса по безработице

Пояснения: горизонталь – без среднего образования, среднее специальное, среднее образование, высшее, не определено.

Поляризация образования по половому признаку привела к тому, что доля молодых женщин с высшим образованием заметно превышает долю мужчин. Доля мужчин увеличилась среди молодых, имеющих низкий уровень образования. Так как экономический кризис поставил под удар как раз простых рабочих, то и безработица среди молодых мужчин особенно высокая. Разрешение проблем безработицы среди молодежи имеет особое значение. Это повлечет уменьшение общей безработицы, сократится отток молодежи за рубеж. Следует помнить и о наших перспективах: население Эстонии стареет. Если в 2008 году на четыре 15-64-летнего жителя страны приходился один 65-летний или старше, то в 2020 году это соотношение было уже 3:1. У нас уже сейчас мало молодежи, поэтому важна их интеграция в образование и рабочую среду, и предоставление возможностей для самореализации в Эстонии.

Женщины на рынке труда: влияние отпуска по уходу за ребенком на карьерный рост

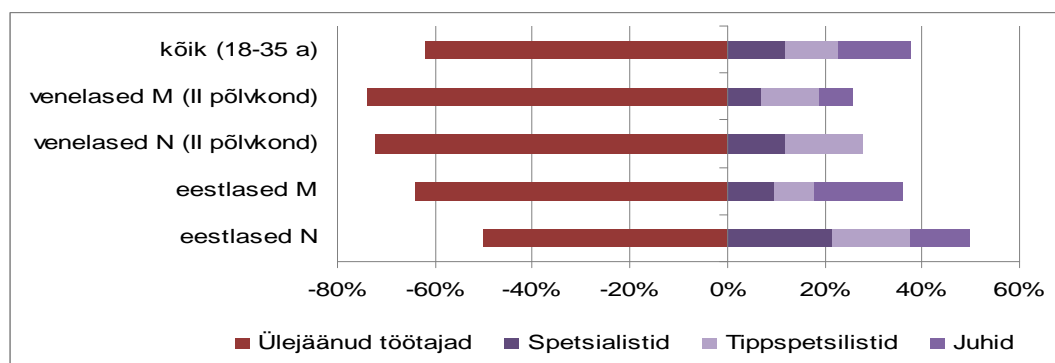
При сравнении женщин Эстонии с представительницами других стран бросается в глаза, с одной стороны, большое количество работающих с полной нагрузкой, с другой стороны, высока доля тех, кто выходит из рынка труда сразу после рождения ребенка или на сроки по уходу за ребенком. Женщины остаются на большой срок в стороне от рынка труда, несмотря на высокую связь с человеческим капиталом и рынком труда. Это, в свою очередь, ставит под сомнение эффективное внедрение человеческого капитала среди женщин с высокой степенью образования. Свою роль в этом играет традиционный для Эстонии половой режим – воспитанием детей является, прежде всего, задачей женщины (несмотря на высокое положение на рынке труда). Этому способствуют еще целый ряд факторов, особенно существующее законодательство, позволяющее быть в оплачиваемом и неоплачиваемом отпуске по уходу за ребенком в течение долгого времени. Действующий у нас благоприятный режим скорее подталкивает женщин на долговременное отсутствие на рынке труда. Закон предоставляет целый ряд гарантий и сохранение конкурентоспособности после возвращения на работу. Основным здесь все же считается возможность получить услуги ухода за ребенком после достижения им 3-летнего возраста. В результате такой политики равенство мужчин и женщин на рынке труда Эстонии остается до момента рождения ребенка и выхода в отпуск по уходу за ребенком. С этого времени женщины оказываются в худшей ситуации в конкурентоспособности и карьеры, так как их стаж, навыки и умения работы отстают от мужчин своего поколения и женщин, не имеющих детей (или имеющих уже подросших детей).

Эти тенденции пока лучше всего рассмотрены в Социальном исследовании, которое провел Департамент статистики в 2004 году. К началу 90-х годов влияние долговременного отпуска по уходу за ребенком на возможности дальнейшего карьерного роста уменьшилось. Более заметными стали иные структурные факторы. В конце 90-х годов это влияние долговременного отпуска по уходу за ребенком «восстановилось», опять появилась зависимость карьерного роста от отсутствия на работе. Опять время ухода за маленьким ребенком стало тормозом и застоєм в карьере женщины. Следовательно, временное отсутствие на рынке труда существенно уменьшило рост социальной мобильности. Вместо того, чтобы выводить женщин на долгий срок из рынка труда, надо находить возможности для гибкой и частичной организации труда. Это в Эстонии, по сравнению со среднеевропейскими показателями, поставлено существенно хуже. Сегодня нет достаточных механизмов анализа и оценки существующей системы родительских пособий и ее влияния на рождаемость и рынок труда. Эти связи требуют научного и основательного изучения.

Поколение неэстонцев на рынке труда Эстонии

Для характеристики занятости на трудовом рынке второго поколения русского населения используются данные TIES - проекта (The Integration of the European Second Generation) и выводы ETU (Исследования рабочей силы в Эстонии). Основное внимание уделяется распределению по специальностям среди русского населения второго поколения (см. рисунок 4.2)

Рисунок 4.2 Профессиональная позиция молодых в возрасте 18-35 лет по национальным группам (в %).

Источник: Исследование рабочей силы в Эстонии, 2008

Пояснения:

Вертикаль – все (18-35 лет), русские мужчины (второе поколение), русские женщины (второе поколение), эстонцы (мужчины) и эстонцы (женщины).

Горизонталь – остальные рабочие, специалисты, специалисты высшего уровня, руководители.

Данные ETU в 2008 году показывают, что среди русских второго поколения мало руководителей. Если среди всех жителей в возрасте 18-35 лет каждый шестой поднялся до уровня руководителя, то среди русских второго поколения этого смог достигнуть каждый четырнадцатый. Среди русских женщин этой доли практически нет. 18-35-летние эстонцы в этническом плане были среди руководителей представлены завышенно. В то же время доля женщин-специалистов высшего звена среди эстонок и представительниц других национальностей была равна – 16-17%. Эта та небольшая группа женщин, которым удалось подняться по карьерной лестнице. Среди специалистов среднего звена также наблюдается различие между эстонцами и русскими второго поколения, не в пользу последних. Особенно бросается в глаза представительство русских женщин среди специалистов среднего звена, здесь разница с эстонками в два раза. Разные должностные уровни влекут за собой разницу в зарплате (см. таблицу 4.1).

Общей тенденцией в Эстонии является более низкий уровень зарплаты русских второго поколения, в сравнении с эстонцами. Эта разница очень небольшая среди мужчин (молодые русские мужчины зарабатывают около 90% от среднего уровня мужской возрастной группы). У женщин этот показатель 60%. На разницу зарплаты оказывает влияние владение языками, высшее образование и гражданство.

Таблица 4.1 Нетто-зарплата в сравнении различных групп (в %, 2008).

Средняя нетто-зарплата всех рабочих 18-35 лет = 1			
Русские		Эстонцы	
18-35-летние, II поколение, в том числе,	0,80	1,05	18-35-летние
мужчины	0,91	1,14	мужчины
женщины	0,57	0,81	женщины
знающие эстонский язык	1,0		
незнающие эстонский язык	0,72		
с высшим образованием	1,17	1,41	с высшим образованием
с образованием ниже высшего			
с эстонским гражданством	0,77	0,96	с образованием ниже высшего
без эстонского гражданства	0,91		
	0,72		

Источник: Исследование рабочей силы в Эстонии, 2008

Данные исследований показывают, что русские могут в меньшей степени рассчитывать на карьерный рост. В то же время, те русские второго поколения, у которых высокий уровень знания эстонского языка, оценили свои возможности рабочего роста, так же как и их эстонские коллеги. Высоко оценили свои возможности роста русские, которые получили образование на эстонском языке. Отсюда вывод, хорошее знание эстонского языка и образование, полученное на эстонском языке, дает возможность русским второго поколения практически на равных конкурировать на рынке труда Эстонии.

Изменения характера занятости – динамика субъективных оценок

Серия опросов среди населения «Работа, дом и свободное время» показала, что в характере занятости с 1993 по 2008 годы произошли существенные изменения. Во-первых, среди рабочих, выполняющих быструю и интенсивную работу, уменьшилась доля тех, кто может принимать участие в организации своего труда. Во-вторых, общее чувство трудовой уверенности, которое положительно характеризовалось еще до 2003 года, к концу 2008 года приостановилось. Скорее всего, явления кризиса уже витали в воздухе. Изменения в характере труда разных групп по уровню образования указывают на углубление поляризации. Работники с высшим образованием, субъективно оценивая характер своей работы, к 2008 году стали выше оценивать возможности своего участия в организации своего труда. Среди работников со средним образованием уменьшилось число удовлетворенных рабочей автономией, понизилось также и чувство трудовой уверенности,

Заключение

Отталкиваясь от логики типов развитых стран Эспинг-Андерсена, Эстонию, наравне с США, Великобританией и Ирландией можно отнести к либеральным странам, где источники благосостояния вынесены на рынок конкурентного преимущества. Либеральная экономика, лежащая в основании экономической политики Эстонии, принесла стране успех. Либеральная

теория должна также способствовать росту социальной мобильности, особенно между (и внутри) поколений. Образование должно помогать в будущем социальном позиционировании. Мало того, именно образование должно стать мерилем социальной позиции, а социальный выбор все больше должен основываться на приобретенных навыках и квалификации. От уровня социальной мобильности зависит, насколько открыто или закрыто общество. Данные Эстонии, к сожалению, показывают, что экспансия образования 90-годов не привела к выравниванию возможностей, наоборот, увеличилось влияние на образование происхождения, тем самым и на социальные позиции. Можно сделать вывод: к либеральному типу развитого государства в Эстонии добавились признаки корпоративного государства. Мы движемся в сторону более закрытого государства, где социальная позиция зависит от происхождения, а не от полученного образования. Самыми незащищенными на рынке труда остаются молодежь и женщины, этого положения не изменил и удачные предкризисные экономические годы. Аспект преемственности успешного государства важен для эффективного использования человеческого богатства и торможения корпоративности.

V глава: Духовная среда

Редактор главы Вероника Калмус (veronika.kalmus@ut.ee)

В этой главе рассматриваются ценности, потребление культуры, влияние школы и прессы на социализацию, исходя из аспекта духовной среды.

Изменения в ценностях Эстонии (1990-2008)

Изменения ценностей рассматривают, основываясь на исследования ценностей в Европе и мире. Исследования мировых ценностей (WVS), проведенные под руководством Рональда Инглхарта (Ronald Inglehart), охватывают пять волн опросов. Исследования ценностей в Европе проводили четыре раза – 1981, 1990, 1999 и 2008. Эстонские социологи участвовали в мировом и европейском исследованиях.

Основываясь на результатах трех волн опросов в Европе и мире, можно сказать, что Эстония подтверждает общую тенденцию: с ростом благосостояния растут оценки проведения свободного времени и общения между людьми, растет общая удовлетворенность и чувство счастья, люди становятся более доверчивыми и участливыми. Инглхарт (1990) назвал эту тенденцию культурным смещением, движением от материальных ценностей к постматериальным. Эстония в этой области за двадцать лет приблизилась к Скандинавским странам, но отставание еще очень большое, как по уровню терпимости, так и самовыражению при оценках ценностей.

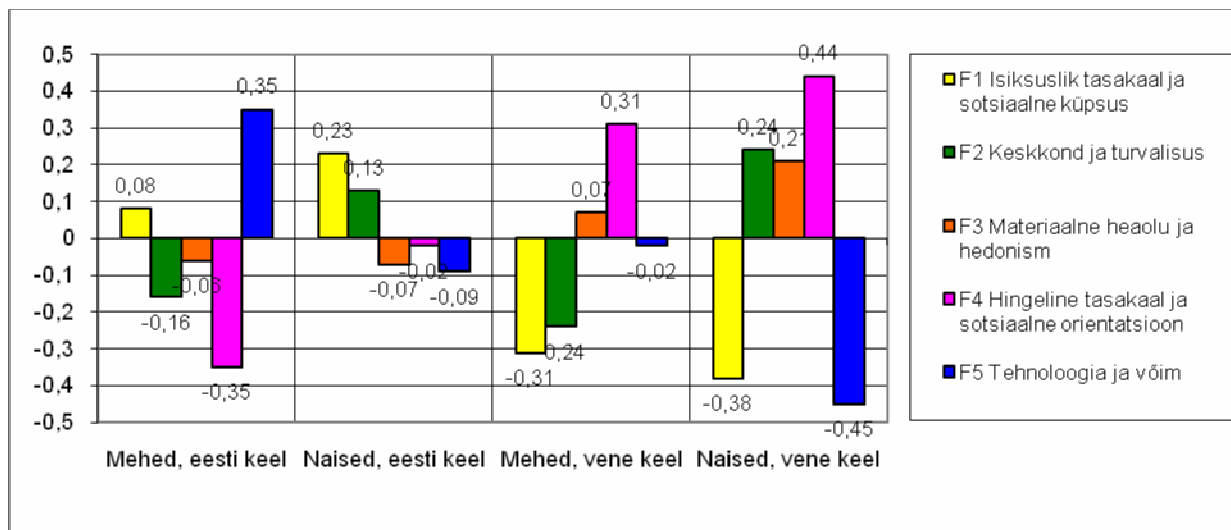
Исследования последних лет (1995-2008) показывают, что население Эстонии, благодаря улучшению материального положения, ясно движется от ценностей преодоления жизненных трудностей к ценностям самовыражения. Это означает, что в обществе увеличивается количество людей, для которых материальные и физические ценности не стоят на первом месте, для них приобретает ведущее значение субъективное благополучие, возможности самовыражения и качество жизни. Настоящий анализ трендов ценностей показывает, что в Эстонии есть развитие в этом направлении.

Половые и национальные ценности жителей Эстонии

Различия ценностных ориентаций среди мужчин и женщин изучались на основе данных опроса, проведенного в 2008 году Тартуским университетом «Mina.Maailm.Meedia» («Я. Мир, Медиа»). При изучении пяти наиболее связанных между собой факторов ценностей выясняется, что женщины более всего ценят все, что связано с окружающей средой и защищенностью, кроме

этого, для них важным является душевное равновесие и социальная ориентация. У мужчин главенствуют ценности технологий и возможность власти. Мужские идеалы наиболее связаны с успехом и прогрессом, в меньшей степени ценятся гармоничное развитие и безопасная среда.

Рисунок 5.1 Средние ценностных ориентаций (весы факторов) среди мужчин и женщин (русские и эстонцы).

Источник: *Mina. Maailm. Meedia 2008*

Пояснения:

горизонталь - Мужчины, эст.язык. Женщины, эст.язык. Мужчины, рус.язык. Женщины, рус.язык.

вертикаль – F1 Личное равновесие и социальная зрелость, F2 Среда и безопасность, F3 Материальное благополучие и гедонизм, F4 Душевное равновесие и социальная ориентация, F5 Технология и власть.

Сравнивая ценностные ориентации мужчин и женщин трех возрастных групп, мы не можем говорить о сближении мира ценностей мужчин и женщин, скорее - наоборот. Мужчины и женщины среднего и преклонного возраста схожи по четырем направлениям в оценках ценностей – это материальное благополучие и гедонизм, которые для них не являются важным, и личное равновесие и социальная зрелость, которые являются важными. Молодых мужчин и женщин объединяет материальное благополучие и гедонизм, которые для них являются важным в оценках ценностей. Молодые мужчины и женщины в равной степени определяют важность ценностей технологий и возможность власти. Женщины из категории молодого поколения высоко ценят также личное равновесие и социальную зрелость.

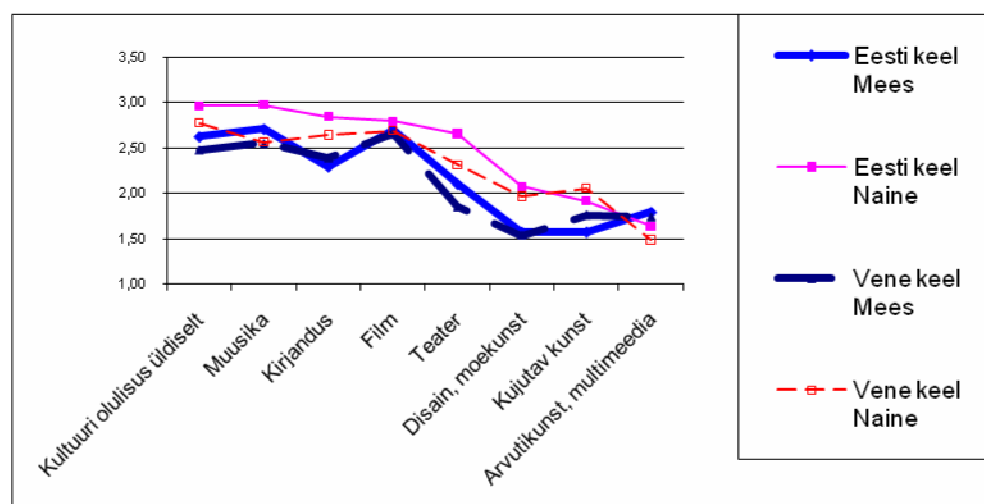
В своих оценках русские мужчины и женщины не отличаются от показателей эстонцев. Схожесть оценок ценностей как внутри национальной группы, так и в сравнении с другой группой. Для русских мужчин и женщин особое значение имеют материальное благополучие и гедонизм, на более низкой ступени ценностей для них стоит (в сравнении с эстонцами) личное равновесие и социальная зрелость (к примеру, самореализация, самоуважение, свобода, любовь, знания). Русские мужчины и женщины ищут опору в ценностях душевного и социального равновесия (к примеру, религиозный фон русской общины).

Участие в культуре

Сравнивая участие жителей Эстонии в культурной жизни с данными, собранными Евробарометром в 2007 году, видно, что по всем изученным параметрам Эстония отстает от среднеевропейских показателей только по посещаемости кино. По показателям активности участия в культурной жизни Эстония ясно приблизилась к Скандинавским странам. Еще высокая активность населения в культурной жизни наблюдается в Чехии, Латвии, Великобритании, Германии и Литве. Интересно отметить, что по потреблению культуры и увлечениям больше разнятся Северная и Южная Европа, чем Западная и Восточная Европа.

По активности практически во всех областях культуры женщины-эстонки превосходят мужчин. Общее потребление культуры, а также контакты с разными видами искусства (кроме кино и компьютерной графики) для женщин, в сравнении с миром мужчин, имеют большое значение. Это выражается и в стиле жизни: у мужчин большую роль играют спорт и техника, а вот духовные увлечения, связанные с чтением, театром и музыкой, больше по душе женщинам. Между русскими и эстонцами в потреблении культуры нет разницы (см. рисунок 5.2).

Рисунок 5.2 Значение культуры и различных областей культуры среди респондентов мужчин и женщин, русских и эстонцев (ответы в 5-бальной шкале).

Источник: *Mina. Maailm. Meedia 2008*

Пояснения:

Вертикаль - Эстонский язык, мужчины. Эстонский язык, женщины. Русский язык, мужчины. Русский язык, женщины.

Горизонталь - Важность культуры, Музыка, Литература, Кино, Театр, Дизайн/мода, Изобразительное искусство, Компьютерное искусство/мультимедиа.

Типология потребления культуры жителями

С учетом интересов потребления культуры и увлечений все респонденты были разделены на пять категорий.

А-тип: многоплановый, активный гедонист (24,5%). Представители этого типа характеризуются частым соприкосновением с книгами, музыкой, искусством, а также активным участием в курсах, спорте и мероприятиях культуры. Отношение к жизни гедонистическое и ориентировано на самореализацию. Из всех ответивших к этой группе относится каждая третья

женщина, и только каждый шестой мужчина. В этой группе эстонцев несколько больше, чем русских.

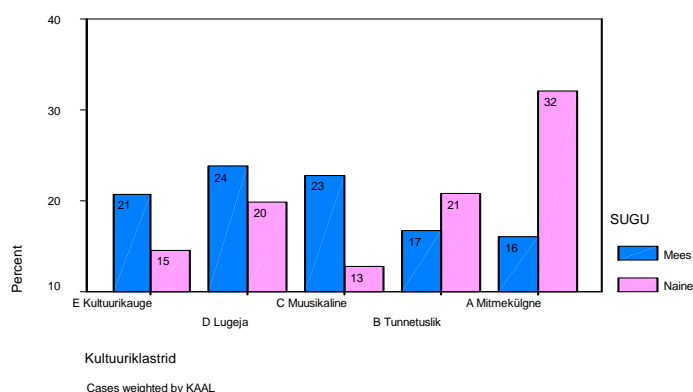
В- тип: чувственный, для расширения кругозора пользуется традиционными ориентациями (19%). Представители этого типа для расширения своего кругозора предпочитают книги и издания, в этой группе много любителей художественной литературы. Люди В-типа не участвуют особенно активно в деятельности обществ и не посещают массовые мероприятия, но их отличает интерес к политике. Это традиционный для Эстонии тип, который встречается как среди более бедных, так и среди богатых слоев общества. В-тип характерен для русских и эстонцев. Представителей этого типа отличает более высокий уровень образования, перевес людей среднего и пожилого возраста, а также большее количество женщин.

С тип: увлекающийся музыкой, спортом, техникой (17%). Представители этого молодежного по стилю жизни типа не бросаются в глаза большой любовью к чтению, но они большие любители музыки, техники, и спорта. Почти четверть мужчин-респондентов и только треть женщин и девушек относится к этому типу. Больше всего в этой группе молодых мужчин 20-29 лет. В этой группе нет существенной национальной разницы.

Д- тип: читатель, по традиции пассивный любитель чтения и литературы (22%). Представители этого типа характеризуются активным интересом к чтению и частым посещением библиотек. Но в остальном интерес к культуре скромнен и ограничен. В чтении доминирует развлекательная и расширяющая кругозор литература. В этой группе каждый четвертый мужчина и каждая пятая женщина. Этой группе характерны относительно низкая социальная позиция, более скромный материальный доход, показатели увлечений близки к среднему уровню. В этой группе большинство составляют эстонцы среднего возраста.

Е- тип: отдаленный от культуры тип, ориентирующийся в первую очередь на материальные ценности (17,5%). Представители этого типа соприкасаются с культурой на бытовом уровне, интересы и участие в культуре ограничены. Это пожилые люди, чей материальный достаток ниже среднего показателя, они позиционируют себя на низших ступенях общества. В их жизни доминирует дефицит благосостояния. В эту группу входят в основном русские жители и мужчины.

Рисунок 5.3 Распределение мужчин и женщин по типологии культуры (%)

Источник: *Mina. Maailm. Meedia 2008*

Пояснения:

вертикаль - синий – мужчины, розовый – женщины

горизонталь – классы культуры: Е отдаленный от культуры, D читатель, С музыкальный, В чувственный, А многоплановый.

Типология связей в области культуры подтверждает существенную важность пола и возраста. Можно даже утверждать, что в потреблении культуры существует «мужской тип» и «женский тип». Но это не означает прямого разделения на мужчин и женщин. Здесь характеристика культурных предпочтений и увлечений (см. рисунок 14). Дифференцированное влияние ясно выступает при сравнении людей в возрасте до 30 лет и старше 45 лет. Поколение пожилых людей ориентировано на литературу, эти люди более активны и выборочны в своих увлечениях. Молодым характерна молодежная культура, в первую очередь такие медиумы как музыка и интернет.

В русской группе населения заметна более активная, в сравнении с эстонцами, поляризация групп с малыми, очень активными и многоплановыми увлечениями в сфере культуры от группы, которую характеризует отдаленность от культуры. Влияние пола и возраста у двух национальных групп схожие.

Ценности школьников и воспитание ценностей

Если посмотреть на сегодняшнюю школу, то мы видим две стороны медали. С одной стороны, высокие показатели наших школьников в международных сравнительных исследованиях (TIMSS и PISA). С другой стороны, многие исследования указывают на целый ряд проблем – при хороших знаниях наши школьники не получают радости от обучения, школа для них неинтересна. Среди 25 стран ЕС Эстония выделяется самым низким уровнем интереса к школе, сверхнизким субъективным чувством удовлетворенности и частотой случаев школьного насилия. Центральной проблемой в сфере образования остается то, что у нас главным считается передача знаний, а не целостный процесс воспитания или создание условий для счастливой жизни.

Во времена больших общественных изменений пожилое поколение держится за традиционную иерархию ценностей, молодежь готова принять новые ценности и понятия. Именно такая ситуация разногласий между поколениями сейчас наблюдается в постсоциалистических странах, хотя много изменений и в постмодернистических развитых странах. В этой ситуации роль детского сада и школы в формировании ценностей особенно важна. Опираясь на данные международного исследования, проведенного в Эстонии, Финляндии и России в 2000-2007 годах, можно сравнить ценности старших школьников (см. таблицу 5.1)

Таблица 5.1 Ценности (из первой десятки) школьников Эстонии, Финляндии и России.

Ценность	Эстония	Финляндия	Россия
Дружба	4,83 (1)	4,60 (1)	4,73 (2)
Семья	4,71 (3)	4,43 (4-5)	4,74 (1)
Здоровье	4,62 (4)	4,53 (3)	4,59 (5)
Справедливость	4,56 (6-7)	4,38 (8)	4,48 (9)
Возможность остаться самим собой	4,56 (6-7)	4,35 (10)	4,58 (6)

Источник: Ценности абитуриентов Эстонии, Финляндии и России, 2004-2007.

Шкала: 1-5, где 1 – «вообще не имеет значения» и 5 – «очень важно». В скобках порядковый номер. $p < .001$.

Наряду с объединяющими молодежь разных стран характеристиками, выявился также и ряд существенных отличий. Как правило, русские школьники Эстонии имеют схожие оценки ценностей со своими российскими сверстниками, которые отличаются от оценок окружающих их эстонских школьников. Не исключено, что при оценивании могли быть проблемы с переводом терминов и разночтением понятий на разных языках. Молодежь видит своих родителей в роли основного носителя и воспитателя ценностей. На втором месте – друзья. Эстонские школьники поставили в этой иерархии учителей на третье место, россияне – четвертое (у них на третьем месте литература). А у финнов учителя на пятом месте, более высокая позиция у одноклассников и меди. Интересно отметить, что при росте озабоченности общества влиянием меди на молодое поколение, сама молодежь здесь никакой опасности не видит. Вывод – медиа превратилась в т.н. тайного совоспитателя молодежи.

Роль школы в воспитании ценностей

Уже сегодня многие школы Эстонии начали признавать важность ценностного воспитания. В рамках программы Министерства образования и науки по развитию ценностей Центр этики Тартуского университета провел исследования в мае 2009 года в школах Эстонии. Исследование методик ценностного воспитания показало, что ни место расположения школы, ни ее размеры не определяют уровень работы по воспитанию ценностей. Главным является умелая и целенаправленная деятельность и сотрудничество руководства школы с ученическим обществом. Исследование дало важную информацию о потребностях руководителей школ и учителей. 76,8% опрошенных утверждали, что им требуется повышение квалификации в области ценностного воспитания, а также учебные и методические пособия. Стоит задуматься над утверждением половины руководителей школ – они сказали, что для воспитания ценностей у школы не хватает времени. Надо понимать, что ценностное воспитание не является дополнительным направлением деятельности школы. Эта деятельность присутствует во всех школьных делах, и предполагает доверие и сотрудничество между учителями, руководством школы, родителями и учениками. Главное, чтобы все стороны процесса одинаково понимали значение ценностного воспитания, надо согласовать методы ценностного воспитания с учебной программой, ценности надо интегрировать в различные предметные программы. Особое внимание обращается на т.н. скрытые учебные программы и внеурочную деятельность, и выработку методов обратной связи. Каждый учитель так или иначе является воспитателем ценностей, но важно вести эту работу комплексно во всей школьной общине.

Новая медиа и культура сверстников

Многие современные теоретики рассматривают молодое поколение сквозь призму технологии или новую медию. Новому «дигитальному поколению» приписывают различные характеристики – открытость, творчество, самостоятельность, инновативность, ориентацию на сотрудничество и т.д. Предполагается, что «дигитальное поколение» использует свои знания, умения, творчество в разных веб-сообществах. Это новое поколение, выросшее в век медиа технологий, быстрее приспособилось к особенностям виртуального мира, чем это характерно людям пожилого поколения. По показателям активности использования интернета, в сравнении с другими странами ЕС, Эстония движется в сторону лидерства. Данные исследований дают право называть современную молодежь Эстонии «дигитальным поколением».

Пользование интернетом, как показало исследование, не превратило интернет в средство воспитания новых ценностей, интернет только придал новый оттенок в сохранности и восстановлении старых ценностных схем. В августе 2008 года проводился анализ профайлов 11-12-летних пользователей виртуальной среды Rate.ee, который показал перенесение знаний мира взрослых в молодежные виртуальные игры идеинтита. Словесные выражения детей указывали на традиционные стереотипы и различия по половому признаку. В своих оценках молодежь часто

отталкивается от созданных рекламным бизнесом и медиа каналами образов «идеального мужчины» и «идеальной женщины». Профайлы молодых пользователей интернета схожи с профайлами взрослых – те же позы моделей, выражение лица и тактика позиционирования. Итоги исследования доказывают, что и в новой медиа-среде молодежь воспроизводит схемы ценностей и роли, присущие пожилому поколению. Медиа-среда стала для эстонской молодежи средой самосоциализации. Вэб-среда, с там действующими текстами и визуальной практикой, стала средой для понимания молодежью границ действующих в обществе норм.

Заключение

Сегодня мы можем говорить об обогащении духовной среды жителей Эстонии, приближении этой среды к уровню стран западной Европы и изменениях в сторону постматериальной духовной среды. В то же время наблюдается определенное давление, нестабильность и малая открытость, выражающаяся в осязаемом авторитаризме на повседневной работе, отчуждении от политики и росте неприятия людей другого статуса.

Исследования показывают, что вышеназванные проблемы передаются молодому поколению. В сравнении с молодежью в Финляндии, в Эстонии школьники в меньшей степени гедонистичны. Эстонская молодежь перенимает от родителей направленность на достижения и успех, в меньшей степени в ценностях присутствуют этика и социальные ценности.

От мужчин и женщин других стран Европы, особенно стран Северной Европы, эстонцев и эстонок отличают рельефные различия ценностных оценок: мир ценностей мужчин Эстонии, в сравнении с женским, более однобок и напряжен, будучи связанным с удачей и прогрессом. Исследования не дают повода для доказательства сближения взглядов на ценности и культуру среди молодежи обоих полов. Время, проводимое в виртуальной среде и практический характер потребления интернет культуры, дают повод для характеристики молодежной среды в Эстонии как среду самосоциализации. Эта среда могла бы помочь молодежи менять или приспособлять действующие в обществе ценности, но молодежь использует окружающий мир для воспроизводства стереотипов, половых ролей, норм и ценностей.

VI глава. Среда развития экономики

Редактор Эрик Терк (TUI), erik@eti.ee

В главе дается анализ экономики Эстонии как в глобальной среде развития, так и более узкой местной предпринимательской среде. Среду деятельности предприятий рассматривают в контексте новых проблем, которые возникли в результате развития экономики, достижения экономики стадии инновативности, а также проблем, возникших под влиянием кризисной ситуации. Сравнивая пути выхода Эстонии из кризиса, в сравнении с деятельностью других стран, в главе сформулированы выводы и положения, которые способствуют или тормозят наш выход из кризиса.

Изменение внешней среды экономики Эстонии

Развитие и рост предприятий Эстонии, в первую очередь, зависят от экспортных возможностей и постоянства этих экспортных возможностей. Ближайшие годы принесут существенные изменения в международной торговле, конкуренции и разделении труда. К этому надо быть готовым, иначе изменения могут превратиться в тормоз.

Во время глобального кризиса руководители государства и предприятий, как правило, смотрят в сторону относительно близкой перспективы. Но для будущего экономической среды Эстонии

существенными являются и более долговременные изменения. Можно утверждать, что эти изменения начались уже в предкризисный период. Под влиянием глобального кризиса все прежние тренды получили новый толчок. Но кризис может предложить и новое развитие. По-прежнему, на повестке дня опасения с возможностью роста протекционизма. На Эстонию с малой открытостью в экономике это окажет негативное влияние.

Скромные показатели середины 2009 года дают сигнал о том, что торговые потоки вновь начинают расти. Это восстановление «тянут» страны с крупной экономикой (Китай, Индия, Бразилия и др.), которые и во время кризиса сохранили свой рост, хотя темп этого роста существенно сократился. США и Евросоюз, а также Япония – моторы докризисной мировой экономики, из-за больших долгов и недостаточной конкурентоспособности, окажутся в положении, где им не удастся на прежнем уровне участвовать в мировой экономике.

Мы привыкли к мысли, что с восстановлением мировой экономики вновь вернется открытость торговли, и предприятия Эстонии опять окажутся в благоприятной среде. В принципе так оно и есть, но изменения в рыночных потенциалах, международное распределение труда и конкуренция, другими словами, благоприятные внешние условия, могут и не привести к экономическому росту. Все будет зависеть от выбора наших целевых рынков и бизнеса, и от того, как мы будем действовать на перспективных рынках.

Опасность протекционизма и продолжение торговой открытости

Протекционизм со стороны одной страны приводит к протекционизму со стороны другой страны, а это эскалация открытости, которая приводит к закрытию границ при движении товаров. Итогом может стать «деглобализация» или прекращение торговых отношений и открытости экономики.

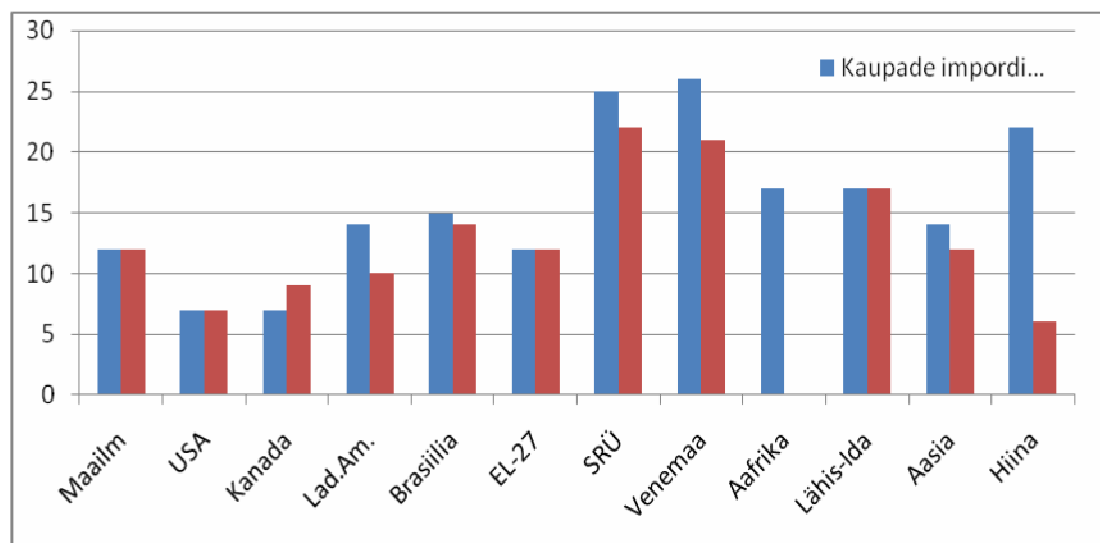
Но даже если протекционизм существенно окрепнет, не приведет ли это к вырождению международной торговли? Мировая торговля до сих пор росла, в первую очередь, за счет роста внутреннего товарообмена внутри территории торгового региона. К примеру, в 213 странах ЕС товарооборот производится внутри Союза и между союзными странами. Под влиянием протекционизма более важным становятся внутрирегиональная торговля и разделение труда, что сохраняет для страны экспортные возможности. Для Эстонии, как члена ЕС, это смогло бы открыть новые возможности наращивать экспорт внутри Союза, где конкуренция меньше, чем на мировом уровне.

Возможности роста экспорта и развития предприятий определяются тем, в какие региональные торговые блоки до сих пор страна входила или удастся войти. Рынок ЕС сегодня один из самых крупных региональных рынков, но с позиции Эстонии важно в будущем сохранить возможность выхода на растущие дальние (региональные) рынки. В условиях протекционизма, основанного на идее регионов, у Эстонии могут возникнуть трудности, если, конечно, ЕС и развитые страны Азии не будут на договорной основе развивать товарооборот и свободу торговли.

«Формирующаяся рыночная экономика» – новые крупные возможности рынка

Странами с формирующейся экономикой или «возрождающиеся экономики» (англ. *emerging economies*) называют многие бывшие развивающиеся страны, которые смогли за последние десятилетия существенно увеличить свою роль в мировом разделении труда и торговле, тем самым в этих странах увеличились доходы и благосостояние. Кроме этого, эти страны имеют достаточное население с крупным внутренним рыночным потенциалом. На рисунке 15 видно, что среди прочих стран государства группы BRIC или Китай, Бразилия, Россия и Индия, а также зона СНГ увеличила долю импорта. Это привело к географическому смещению торговых потоков. Западные страны продают все больше свою продукцию и услуги в страны «возрождающихся экономик» (*emerging economies*).

Рисунок 6.1 Рост импорта в мире и в выборочных странах-регионах (2000-2008)

Источник: WTO *International Trade Statistics* 2009, стр. 8

Пояснения:

Вертикаль: синий – рост импорта товаров %, красный - рост импорта услуг %.

Горизонталь: Мир, США, Канада, Латинская Америка, Бразилия, Евросоюз, СНГ, Россия, Африка, Ближний Восток, Азия, Китай.

«Возрождающиеся экономики» характеризуются быстрым подъемом еще и потому, что начальная точка находится на низкой отметке, следовательно, сравнительный анализ всегда показывает быстрый подъем. Вот поэтому развитые страны по средним показателям покупательской способности имеют лучшие результаты.

А это значит, что развитые рынки никуда не пропадут и будут привлекать своей широтой и покупательской способностью. Это существенно для Эстонии в плане ориентации среди целевых рынков. С учетом того, что такой рост, в сравнении с мировыми перспективами, замедлен, то на развитых рынках ужесточается конкуренции. Рост покупательской способности в следующие десять лет будет более быстрым в Восточной и Юго-Восточной Азии, странах СНГ и Восточной Европе. Это приведет в названные регионы международные предприятия и рост товарных потоков. В этих регионах будет наблюдаться и более интенсивный рост бизнеса. Для нас все это означает, что дополнительные возможности и рыночный потенциал будет развиваться в относительной отдаленности от Эстонии.

Новые и восстанавливаемые рынки продуктов и услуг

В этой области следует ожидать существенного поворота, особенно, если на уровне WTO и ЕС будет достигнуто согласие уменьшения преград в торговле. Результатом таких соглашений станет расширение и активизация рынков, а также появление новых, к примеру, рынков услуг здравоохранения или образования.

Доля экспорта услуг в мире в 2008 году была следующей: бизнес услуги - 51%, транспортные услуги - 24% и туристические услуги 25%. Активизация рынков приведет к росту объемов транспортных услуг, хотя здесь свое влияние может оказать подорожание энергоресурсов, что, в свою очередь, приведет к более активному энергосбережению. Либерализация услуг торговли приведет также к быстрому росту бизнес услуг. Это откроет для Эстонии многие новые возможности как в традиционных бизнес направлениях, так и для поиска новых услуг. Но надо помнить, что такие возможности у эстонских предприятий, прежде всего, есть в регионах

«возрождающихся экономик». Выход на новые целевые рынки диктует новое поведение в условиях международной конкуренции.

Китай, Азия и «формирующие экономики» выходят на передовую глобальной конкуренции

Анализ трендов обмена товарами показывает конкуренцию азиатских стран, в частности, Китая с рынком ЕС и другими развитыми рынками. Особенно это относится к рынку сложных изделий или услуг. Даже ранее защищенные и находящиеся в сейфах головных контор научные, развивающие и инновативные секреты теперь покупаются в качестве подряда или разделяются по международным фирмам. Эта тенденция свойственна странам «возрождающихся экономик». Такие фирмы все больше закрепляются в экспортных потоках внутри азиатских и на ближневосточных рынках. Результат такой деятельности отражается в более плотной и многообразной среде международной конкуренции.

От эстонских предприятий для удержания на международных рынках или даже для получения подряда требуется умение работать в условиях конкуренции, следует быть более гибкими, инновативными и специализированными. В то же время надо сохранить условия для обслуживания близких к Эстонии региональных рынков – Западная Европа, Скандинавия, Россия), оставаясь при этом региональным центром производственной среды или центром среды услуг. Экспорт можно наращивать при сотрудничестве предприятий, расширении ценностных цепей (в том числе, системы подрядов), перераспределении труда и в условиях глобальной конкуренции.

Проблемы и возможности Эстонии в связи с подъемом Китая

Во-первых, с учетом растущего влияния Китая и других крупных экономик (Индия, Латинская Америка, Россия, Казахстан) эстонские предприниматели и организаторы государственной экономической политики должны обладать знаниями об этих рынках, их культуре бизнеса и возможностях сотрудничества. Конечно, невозможно быть активным и успешным на всех рынках сразу. Поэтому надо искать т.н. экономико-географические фокусы своего интереса. Необходимо на государственном уровне поддерживать контакты заинтересованных бизнес кругов.

Далее, цена и скорость движения товаров в Китай и из Китая во многом зависит от тех транспортных коридоров, по которым эти огромные объемы товаров будут двигаться между Китаем и регионом Балтийского моря. Другими словами, логистика в самой Эстонии и выработка условий работы транзитных коридоров дадут экспорту Эстонии конкурентное преимущество. Сказанное в полной мере относится не только к Китаю, но и к проекту Эстонской Железной Дороги в направлении Таллинн - Алма-Ата.

В-третьих, одному конкретному эстонскому предприятию крайне трудно попасть в качестве экспортера на китайский рынок, нет ни связей, ни знаний. Логичнее было бы участие эстонских предприятий в составе или сотрудничестве с китайскими предпринимателями в организованных ими кластерами. Преимуществом этого варианта можно считать то, что многие предприятия Северных стран уже являются транснациональными корпорациями, у них большой международный опыт и достаточная мотивация. Эстонские предприниматели должны найти возможности соединения с уже действующими системами сотрудничества.

Одной такой программой ЕС, которая может помочь эстонскому бизнесу, является новая стратегия стран Балтийского моря. Правда, в этой стратегии роль Эстонии уже оговорена участниками проекта – работа в области сокращения торговых барьеров внутри региона Балтийского моря. Вполне логично, что и в самом Евросоюзе надо заниматься смягчением внутрисоюзных барьеров. Но Эстонии полезнее было бы участие в глобальных проектах международных предприятий.

Среда деятельности предприятий Эстонии в международном сравнении

Рассматривая страны Средней и Восточной Европы (страны КИЕ), можно вывести целый ряд общих черт. В этой группе относительно хорошие показатели образования. В то же время, в странах КИЕ образовательные системы не позволяют готовить специалистов в достаточной степени образованных в области экономической конкуренции. Среди стран группы КИЕ в лучшую сторону следует отнести Чехию, а в другую сторону этой шкалы надо расположить Гонконг. Ясно же то, что группа развивающихся стран в этом критерии существенно опережает страны КИЕ. Но никто из экспертов стран КИЕ, кроме эстонских, не ставит эффективность рабочей силы во главу проблемы. Практически во всех посткоммунистических странах, кроме ухудшения финансовой среды, на первый план поднялись проблемы налоговой системы и критики слабой работы государства. Эта тенденция в посткоммунистических странах более заметна, чем в двух других группах стран. В некоторых странах в ряд проблем ставят не только неэффективную работу государственного аппарата, но и коррупцию.

Если в докризисный период в странах КИЕ приближенность предпринимателей к финансам не была особой проблемой, то теперь положение кардинально изменилось. На это указывают показатели всех таблиц, где (не)приближенность предпринимателей к финансам ставится на первое или второе место (исключение составляет Словения). Правда, в разных странах могут быть разные причины этого явления – торможение внутреннего рынка или положение банков.

В заключение, надо отметить, что во всех странах КИЕ, в том числе и в Эстонии картина предпринимательской среды заставляет серьезно задуматься. На повестке дня одновременно оказались стратегические (долговременные) и тактические (ситуативные) проблемы. В первую группу относятся проблемы, связанные с переходом на инновативное развитие экономики (несоответствие квалификации рабочей силы с требованиями современного производства). Практически во всех странах в связи с этим имеются недостатки микроэкономического равновесия. Исследования показывают, что еще недостаточно осознано желание двигаться в сторону новой стадии развития. Технологическое развитие, сотрудничество предприятий, обучение персонала – все это оценивается низко, но в числе основных проблем эти факторы не упоминаются. В государственном аппарате никто не видит союзника в решении структуральных проблем, как это имеет место в развитых странах или странах с развивающейся экономикой. В государственном аппарате видят препятствие, от давления которого надо скорее освободиться. Выразаться это должно в снижении налогов, хотя в ЕС налоговое бремя не такое высокое. Если неэффективная деятельность бюрократии в странах КИЕ является такой серьезной проблемой, то очень трудно представить, как вообще можно одновременно получить высокие достижения в инфраструктуре, образовании, науке и технологиях и понижать уровень налогов. Это потребует очень эффективной деятельности государственной бюрократии.

Среда деятельности предприятий с позиции внешнего инвестора

Если таких предприятий во всех сферах предпринимательства всего около десятой части, то в Эстонии этот показатель приближается к одной трети. Зарубежному капиталу наши предприятия отдадут более 44% от чистой прибыли, в торговле этот процент 27. От доходов экспорта в 2007 году такие предприятия отдавали почти 62%. Так как показатель постоянно растет, то некоторые авторы стали смело заявлять о деградации экспорта. Среди предприятий, находящихся во владении иностранцев, более всего заметны скандинавские хозяева (Швеция и Финляндия).

Инвестиции США, Великобритании и других отдаленных стран в Эстонию несколько сократились. Для успешного развития и стабилизации экономики требуются три стабильных фактора – низкие расходы на трудовые ресурсы, расходы на организацию производства и налоговая политика.

В сегодняшних условиях произошли изменения в структуре мотивации. Это явление можно сформулировать такой формулировкой: повышение качественных условий в сравнении с мотивами, связанными с расходами. Если стабильность экономической среды и щадящая налоговая политика имеют существенное значение уже при сегодняшних условиях, то увеличивается роль квалифицированной рабочей силы. В сравнении с более дальними показателями существенно поднялись в оценках наличие модной инфраструктуры, несколько изменились оценки доступности сырья, компонентов и полуфабрикатов. Доля низких расходов на рабочую силу и дешевое производство существенно сократилась.

Изменения характерны еще и в доступности рынков и мотивах инвестиций. Логика: «через Эстонию на балтийский рынок» уже не работает. Доля России и других дальних рынков резко сократилась. А вот мотив использования Эстонии в качестве производственной среды для более дорогого ЕС заметно увеличился. Проблемы предприятий, построенных на зарубежном капитале, кроются больше в стратегическом, чем в оперативном характере.

Даже сейчас, в условиях экономического спада самым критическим условием остается не экономическая нестабильность, а все же комплекс, связанный с квалификацией рабочей силы. Эстония должна сформулировать для себя ясную картину, какая должна быть квалификация рабочей силы после выхода из кризиса.

Среди эстонских предприятий, созданных на иностранном капитале, пока еще много предприятий, ориентированных на дешевые производственные расходы. У нас мало амбициозных предприятий, которые могли бы пробиться в мировой экономике, при этом ориентированных на эффективность и знания. Эстония должна сориентировать себя на притягивание сюда инвесторов и рекламировать себя как страна особенного научного вида (к примеру, ориентация на сланец). Здесь не обойтись без сотрудничества эстонских университетов с крупными международными концернами или создания общей атмосферы международной и культурной открытости.

Налоговая среда, предпринимательство и возможности человеческого потенциала

Налоговая среда, безусловно, один из существенных критериев экономической активности. В последние дни снижение налогового бремени декларировали все коалиционные политические силы Эстонии. С одной стороны, налоги рассматриваются как мотор экономического роста и стимулятора инвестиций. С другой стороны, в контексте ЕС, Эстония с ее низкими налогами, получила своего рода «торговый знак», характеризующий нашу экономику. Но в Эстонии до сих пор не оговорена связь налоговой среды с развитием экономики и продолжительной социальной устойчивостью эстонского общества.

Можно утверждать, что в Эстонии в последние пять лет политико-налоговые решения были в явном противоречии с общими идеями макроэкономики. Снижение подоходного налога в годы экономического роста (2004-2007) привело к «перегреву» экономики, а также к деформации экономических структур и уменьшению конкурентоспособности. А увеличение потребительских налогов (2008-2010) оказали негативное влияние на потребительский рынок, что привело к сворачиванию экономики.

Налоговое бремя в Эстонии и мире

Сравнение налогового бремени в Эстонии и других странах Европы коррелирует с уровнем доходности государственного сектора. Большинство стран снизили уровень налогов за последние 10 лет, более всего налоги снизились в Словакии, Швеции и Латвии. Регион Балтийского моря отличается тем, что здесь соседние страны заметно отличаются по уровню налогового бремени, конкурентоспособности и человеческому потенциалу. Рядом находится

регион Северных стран, который интегрировался с балтийским регионом. Так как эстонские товары реализуются в основном в балтийском регионе, то низкий уровень налогов в Эстонии был существенным привлекательным фактором зарубежных инвесторов. Но есть мнение, что такая налоговая конкуренция может создать деструктивную ситуацию, которая тормозит интеграцию. Нынешний экономический кризис ясно высветил различия государственного сектора Эстонии и Северных стран в основах организации работы экономических циклов. У Северных стран заметно больше фискальных средств для активизации рынка труда и экономики, чем это имеют страны Балтии. Эстония и другие страны Балтии направляют свои действия на сохранение в равновесии бюджета государственного сектора, вместо стабилизации рынка труда и восстановления экономического роста.

Структура налогов в Эстонии

За последние десять лет в Эстонии основная часть налогов собрана за счет потребительских налогов. Четверть поступлений налогов дает подоходный налог, налоги социально обеспечения дают треть поступлений. Но в период кризиса картина резко изменилась. С уменьшением потребления упала доля потребительских налогов, одновременно начало увеличиваться значение налогов социального обеспечения. Резкие изменения в поступлении доходов приводят к выходу из равновесия налоговых доходов, а это и есть одна из существенных слабостей эстонской налоговой системы. В Эстонии – стране с открытой моделью экономики, большая доля потребительских налогов в доходной части сектора управления привели страну к зависимости от циклов потребления и от внешних шоков. А это, в свою очередь, привело к нестабильности человеческого потенциала, оказав негативное влияние на развитие здравоохранения, образования, культуры и социального обеспечения.

Рассматривая социальное влияние потребительских налогов, в частности, налога с оборота, надо помнить, что более всего от таких налогов страдают слабо защищенные слои населения, а также активизируется расслоение общества. В Эстонии потребительские налоги имеют большую долю в общей налоговой системе, они являются существенными в бюджете правительственного сектора. Это в отрицательном плане характеризует Эстонию, в сравнении с другими странами ЕС. НСО и рост акцизов в период с 2008 по 2010 годы только еще больше увеличит зависимость бюджета Эстонии от потребительских налогов. Увеличение потребительских налогов парализует внутренний потребительский рынок, сократит поток туристов и будет стимулировать черный рынок. Итогом налоговой политики и увеличения потребительских налогов может быть не увеличение поступлений налогов, а их еще более заметное уменьшение.

Преимущественная сила политики бюджета

При оценке эффективности налоговой политики Эстонии надо уделить внимание четырем связанным между собой аспектам:

- Равновесие бюджета государственного сектора в разных фазах экономики;
- Экономическая политика как влияющая сила цикла экономической политики;
- Экономическая политика как влияющая сила конкурентоспособности и экономической культуры;
- Связь экономической политики с социально-политическими целями

По отношению к этим аспектам налоговая система Эстонии показала недостаточную эффективность. Доказательством может служить волативный рост экономики, дефицит общественного сектора и структурные изменения в экономике.

Налоговая политика поддерживала *про-циклический* характер фискальной политики Эстонии – лишнее усиление экономического роста (2004-2007) и лишнее занижение; способствование уменьшению доли и силы экономики Эстонии в условиях кризиса. Следовательно, можно

особенно высветить два аспекта – неуравновешенная налоговая структура и слабый стабилизационный эффект.

Налоговое бремя предприятий и налоговая среда

Можно сказать, что в последние годы система налогообложения имела для предприятий Эстонии «знаковое значение». Уникальную идею обложения налогом прибыли предприятий широко представляли как пример либерализма и аттрактивной среды для инвестиций. В странах ЕС доля налогов с прибыли за последние десять лет сократилась. По уровню налогов с прибыли Эстония, в сравнении со странами ЕС, остается на средних позициях. Выясняется, что номинальные показатели налогов с прибыли или «визуальные» ставки не так уж и аттрактивны в сравнении с соседними странами. В то же время у предприятий, работающих в Эстонии, есть уникальное преимущество – доходы облагаются налогами только в момент их выплаты, а инвестиции в развитие производства налогами не облагаются.

Что дальше?

Рост недостаточного финансирования бюджета в последние годы заставляет Эстонию принимать хрупкие и неэффективные решения в области налогообложения, которые еще более усложняют положение в экономике. Рост налогов увеличивает расходы предприятий, рыночная система ухудшает конкурентную ситуацию. Финансирование бюджета госсектора в ближайшие годы предполагает развитие и уравнивание налоговой системы. Следовательно, основным вопросом станет: какова эффективная налоговая культура, как будет распределяться налоговое бремя между «налоговыми жертвами»? Исходя из существующей налоговой структуры, нельзя увеличивать груз потребительских и социальных налогов. Следовательно, при финансировании общественного сектора единственным вариантом поступления средств остается налогообложение прибыли предприятий и доходов физических лиц. Демографические изменения и необходимость в социальном налогообложении предполагают увеличение отчислений в социальные программы. Отсюда вывод: удержание уровня налогов для предприятий на сегодняшнем уровне или снижение этих налогов может произойти только при перераспределении налогового бремени.

Уроки кризиса

В Эстонии пакет экономического оживления имеет объем в сумме 5 миллиардов крон, хотя в дополнительных бюджетах 2009 года объем государственных расходов был сокращен на 6,5 миллиардов крон (первый дополнительный бюджет) и 9,8 миллиардов крон (второй дополнительный бюджет). Пакет поддержки в Эстонии несколько обманчив. Для пакета в Эстонии не выделяется дополнительных средств, поддержка вышепоказанных сфер происходит, как правило, посредством перераспределения финансов структурных фондов ЕС.

Несмотря на то, что Эстония начала активно входить в фазу экономического кризиса, этого никто не хотел признавать. Уже в первой половине 2007 года показатели экономического темпа начали заметно падать, элементы структурального кризиса были ощутимы. Но Эстония не была особенно активна в разработке стимулирующих пакетов в условиях наступающего кризиса. Этому помешали недоверие к возможной помощи государства и экономическая саморегуляция.

В контексте Эстонии положительно надо отметить, что в переходных условиях в стране удалось сохранить поддержку высокотехнологического предпринимательства. Более подробная информация в Программе конкурентоспособности Эстонии 2009-2011. Хотя переобучение и повышение квалификации объявлено приоритетом, выясняется отсутствие условий для широкого внедрения переобучения.

Вместе с необходимостью реструктуризации, которую сопровождает 15%-ная безработица, надо думать о сохранении существующих рабочих мест. Для нас большой проблемой является развитие институциональных возможностей, поэтому сложно внедрить программы, аналогичные с Германией (компенсация приближения предприятия к работникам) или Финляндией (безрисковая смена рабочего места). В этих странах существует долговременная традиция сотрудничества государства, работодателей и рабочих. Вот поэтому нормальным явлением считается поддержка предприятий, предоставившим занятость безработному.

Заключение

Во-первых, может ли экономическая политика Эстонии (особенно при переходе на евро) обеспечить выход из кризиса и восстановление экономического роста. Сегодня нет смысла мистифицировать переход на евро и возможные последствия. Ясно, что евро стимулирует экономику, но неясно, как отреагируют скандинавские соседи Эстонии на возможный рост экономики, ориентированной на экспорт. В эстонской бизнес среде присутствуют положительные и отрицательные элементы, решение проблем не произойдет автоматически. Нужно сотрудничество государства и бизнес кругов.

Во-вторых, у нас нет ответа на вопрос, какое влияние окажет высокая и продолжительная безработица на человеческий потенциал. Принимаемые сегодня решения не дают повода для оптимизма.

В-третьих, вопросом остается продолжение институциональности в условиях высокой безработицы и экономического кризиса. Сегодняшняя административная логика не приспособлена к чрезвычайной ситуации, когда надо переучить огромное количество рабочих или вести переговоры с крупными международными корпорациями.

В-четвертых, не решен вопрос общественного диалога при обсуждении путей преодоления кризиса. Большой комплекс вопросов был искусственно заменен только одной проблемой – переходом на евро. Заблуждением является лозунг: введем евро, и все вернется в старое русло. Такой подход тормозит решение истинных проблем развития.

VII. глава Заключение: Страхи и выбор Эстонии

Марью Лауристин, marju.lauristin@ut.ee

Среда человеческого потенциала в Эстонии

Среда является основной темой «Доклада о человеческом потенциале 2009». При этом понятие «среда» рассматривалось по возможности широко – от природоохранной среды до духовных ценностей. Разные главы рассматривают данную тему с разных точек зрения: кризис как среда, природная среда, финансовое положение и организация деятельности самоуправлений, рынок труда, школа, сфера культуры и медиа. И, наконец, среда предпринимательства, как в глобальном, так и местном масштабе, которая дает характеристику материальным возможностям человеческого потенциала. Этот «внешний» взгляд на возможности человеческого потенциала находится в контрасте с субъективными взглядами Доклада прошлого года, который основывался в большей степени на оценке удовлетворенности населения. Но и при анализе различных аспектов среды мы не можем пройти мимо субъективного подхода. В конечном итоге данный анализ направлен на достижение одной цели – выяснение общественных тенденций и процессов, которые хороши или отрицательны с позиции человеческого потенциала, как для общего развития Эстонии, так и благосостояния каждого отдельного человека. На основе этих выводов можно принимать конкретные практические решения.

Сложность факторов человеческого потенциала и зависимость от выбранного пути

В пане развития человека и повышения благосостояния общества Доклад о человеческом потенциале 2009 (EIA 2009) вынес на открытое обсуждение целый ряд существенных понятий, которые должны способствовать лучшему пониманию друг друга при разработке адекватной к действительности модели. Вариативность режимов благосостояния, открытость-закрытость общественных структур, институциональная плотность регионов, вертикальная и горизонтальная социальная мобильность – это только некоторые узловые понятия из комплекса человеческого потенциала. Более простые понятия, к примеру, рождаемость как ключ к сохранению человечества, заменяются на более адекватный подход к институциональному устройству социальной среды. Сегодня надо рассматривать зависимость самореализации человека в зависимости от благоприятной или неблагоприятной социальной, культурной, политической, экономической и природной среды. Чем более развито общество, тем больше у человека возможностей самому принимать участие в формировании этого общества. Как мы можем видеть из данных, приведенных во второй главе EIA 2009, гражданское общество желает более активно принимать участие в обсуждении природоохранного будущего. Недовольство и разочарование вызывают медленные изменения в общественных понятиях, политической культуре, национальных отношениях. Говоря о человеческом потенциале, надо делать ставки на смену поколений, что, в свою очередь, требует большего внимания к воспитанию ценностей и гражданскому образованию.

Роль институциональной среды: территориальные различия

Сквозной темой EIA 2009 стало дальнейшая возможность развития Эстонии в условиях, когда экономический кризис уменьшил финансовые возможности, а безработица поставила в ситуацию выживания десятки тысячи семей. Симптоматично, что под давлением кризиса крах потерпели теории об универсальной уравнивающей силе экономики, а также стали меняться роли соприкосновения рынков и государства. На повестку дня встала политическая дееспособность претворять в жизнь необходимые изменения. Институциональная среда, действие различных учреждений и сводов правил оказывают влияние на индивидуальный выбор. В конечном итоге, главным является то, насколько общество готово к изменениям, которые ждут его при выходе из кризиса. Удачный выход из кризиса и вместе с ним создание условий последующего развития в социальной, культурной и экологической сфере зависит не только от поисков предпринимателей и открытых кранов еврофинансирования. Для выхода из кризиса нужно использовать различные институциональные фильтры и системы – госучреждения, систему образования, организацию социальной защиты, безопасность, сетевые связи семьи. В III главе EIA подробно рассмотрены особенности институциональной плотности в разных регионах Эстонии. Присутствие государства в регионах, работа самоуправлений, разнообразие общественных услуг, возможности трудоустройства, экономическое благосостояние развивались во многом исторически (к примеру, становление Тарту как университетского города), но в последние 20 лет свое влияние оказали и политики (их присутствие или отсутствие). Результатом этого стали большие различия человеческого потенциала, которые по своей амплитуде недопустимы в такой маленькой стране как Эстония. Это способствует оттоку людей из дальних уголков страны. Точное измерение изменений качества жизни и составление прогнозов должно лежать в основе любого регионального проекта – реформа образования, европейское финансирование или изменение налоговой системы. Работа местных самоуправлений, от создания системы качественного образования до охраны природы и питьевой воды, лежит в основе аргументов действенной административной реформы.

В условиях слабой решаемости для жителей слабых волостей единственным выходом из бедственного положения остается только переезд в социально более защищенные регионы.

Кризис высвечивает слабые места человеческого потенциала и углубляет старые беды

В Докладах о человеческом потенциале красной нитью проходила мысль о том, что быстрый экономический рост Эстонии не обеспечил постоянства общественного развития. Вводная глава EIA 2009, по традиции, рассматривает три индекса человеческого потенциала – финансовое благополучие, здоровье и образование в свете влияния экономического кризиса. Кризис с его структурными проблемами в одночасье превратил Эстонию в страну с наиболее быстро сокращающейся экономикой и огромными показателями безработицы. Прогнозы безработицы говорят, что такое положение продлится до 2013 года, при этом жесткая фискальная политика остается направленной на сокращение социальных расходов. На этом фоне быстрого внедрения требуют проекты, направленные на уменьшение негативного влияния продолжительной безработицы, на здоровье и жизненный потенциал. В I главе EIA 2009 обращается внимание на обострившиеся во время кризиса уже давно известные опасности: смертность мужчин, неравенство в области образования и социальной защиты, миграция населения, особенно молодежи. В ближайшее время надо найти решения многих существенных проблем, которые вместе с оживлением экономики сами по себе не исчезнут. К примеру, надо найти схему финансирования социальной защиты, налоговая база сегодня не способствует нормальному будущему социальных процессов. В политике образования надо найти решения проблем социально-экономического расслоения, а также пути устранения недостатков региональной политики. Без этого, в такой маленькой стране как Эстония, нельзя решить всех запросов рабочей силы в обществе с модной экономикой.

Усилия для выхода из кризиса

В VI главе EIA2009 дается анализ человеческого потенциала с позиций экономики, рассматриваются пути выхода из кризиса:

- Сотрудничество государства и предпринимателей в целях создания открытого общества и привлечения зарубежных инвесторов, а также создании новых товаров и услуг;
- Переустройство налоговой среды, с целью уменьшения связи циклов экономики и суммы налоговых поступлений;
- Рост деловых возможностей предпринимателей и на культурно отдаленных рынках и сотрудничества с ближайшими партнерами;
- Совместная борьба предпринимателей и общественного сектора против потерь человеческого потенциала (безработица, слабое здоровье, квалификация, отсутствие мотивации, миграция).

Важно понимать, что развитие компонентов бизнес среды не наступит автоматически с улучшением экономической среды. Без сотрудничества государства и предпринимателей здесь не обойтись (см. VI главу). В то же время экономический спад и высокая безработица наглядно показали институциональные слабости в нестандартных условиях. Решение проблем развития все чаще тормозят кратковременные партийные интересы, слишком простое прочтение явлений и догматические стереотипы. Стагнационные понятия и отношения являются тормозом открытого общественного диалога.

Опасные знаки общественного застоя

Проблемы развития человеческого потенциала стали существенным препятствием в выработке критических оценок и умении быстро и действенно проводить коррекционные действия. III, IV и V главы EIA, на основе данных разных исследований, доказывают, что сходит на нет укрепившееся представление об Эстонии как динамическом государстве, где можно простыми методами

бороться с современными вызовами. Все более ярко высвечиваются противоположные и непривычные знаки общественного развития.

Назовем наиболее существенные факторы:

- Кристаллизация региональных различий, отставание некоторых регионов по качеству жизни и экономическому развитию;
- Низкий уровень социальной мобильности как между, так и внутри поколений;
- Невозможность системой образования и социальной сферы создать для детей равные возможности развития своих природных дарований;
- Заметное усиление барьеров и рост социального неравенства между «высшими и низшими» слоями населения;
- Застарелый подход к проблемам полового соотношения, ставящий в неравное положение мужчин и женщин на рынке труда, раннее прекращение обучения мальчиками, разница в образовании мужчин и женщин.
- Жесткость национальных барьеров, незначительный межнациональный контакт и сотрудничество.

Можно предположить, что невозможность проведения нужных реформ отражает и, одновременно, усиливает тенденции общественного застоя. Это ставит под удар осуществление и тех проектов, которые рекомендованы Эстонии для выхода из кризиса.

Какая модель благосостояния подходит Эстонии?

Даже если Эстония никогда не станет скандинавским государством с развитым благосостоянием, мы должны соответствовать стандарту европейского государства. Этому будут способствовать выработанные в развитых странах, режимы благосостояния. Их подробно описал в своих работах Эспинг-Андерсен. Его идеи использованы авторами EIA 2009. Типология режимов в государствах высокого благосостояния разработана в результате теоретической и идеологической деятельности норвежских ученых. В современной Европе идет живое обсуждение разных моделей благосостояния – скандинавская, социал-демократическая, посткоммунистическая. Более заметной стала зависимость Словении и Чехии от традиций немецкого корпоративного социального государства. А вот в Эстонии, несмотря на схожесть с Финляндией, просматриваются характеристики либеральной, и даже американской, модели.

Этот опыт и вопросы требуют в Эстонии более глубокого обсуждения, тогда сможем определить, какими путями нам лучше всего развивать человеческий потенциал во времена жестких экономических и политических сквозняков.

Авторы,

участвующие в составлении Доклада о человеческом потенциале Эстонии
(полного текста на эстонском языке)

1 глава

Айн Аавиксоо (AIN AAVIKSOO, MD, MPH) – директор Программы политики здоровья PRAXIS, в ведении которого находятся исследования вопросов инновации в сфере здравоохранения и государственного управления (*governance*).

Герли Паат (GERLI PAAT, MScPH) - аналитик в области политики здравоохранения Центра политических исследований PRAXIS, в ведении которой находится оценка качества программ народного здоровья.

Эве Мяги (EVE MÄGI, MA) - аналитик в области политики образования Центра политических исследований PRAXIS, в ведении которой находятся исследования вопросов организации образования, неравенства в сфере образования и развития учебных программ.

Лаура Кирсс (LAURA KIRSS, MA) - аналитик в области политики образования Центра политических исследований PRAXIS, в ведении которой находятся исследования вопросов организации образования, неравенства в сфере образования и политика интеграции.

Ирсти Нурмела (IRSTI NURMELA, MA) - аналитик в области социальной и трудовой политики образования Центра политических исследований PRAXIS, в ведении которой находятся исследования вопросов непрерывного образования, гибких рабочих форм, условий труда, коллективных взаимоотношений и социального партнерства.

2 глава

Кая Петерсон (KAJA PETERSON) – руководитель программы экономного развития Таллиннского Центра Института неистощительно развивающейся Эстонии / Стокгольмского Института Окружающей среды. Ее исследования касаются неистощительного развития, политики в области окружающей среды, интеграция в другие политики, а также оценка экологического влияния на развивающую деятельность.

Хелен Полтимяэ (HELEN POLTIMÄE) - руководитель проекта Института неистощительно развивающейся Эстонии и докторант экономического факультета Тартуского университета. Ее исследования касаются экологической экономики, в частности, влияния экологических налогов на экономное развитие.

Пирет Кулдна (PIRET KULDNA) – руководитель проекта Таллиннского Центра Института неистощительно развивающейся Эстонии/ Стокгольмского Института Окружающей среды по вопросам неистощительного развития. Ее исследования касаются методов постоянства в развитии, средства и индикаторы, в том числе привлечение общественности к решению вопросов неистощительного развития.

Теа Нымманн (TEA NÖMMANN) - заведующая Таллиннским Центром Института неистощительно развивающейся Эстонии/ Стокгольмского Института Окружающей среды. Ее исследования касаются оценок долговременного развития, связей экономики и экологической политики, экологических налогов, а также изучение систем экологического руководства в общественном секторе и на предприятиях.

Харри Моора (HARRI MOORA, PhD) - руководитель программы в области организации работы среды обитания Таллиннского Центра Института неистощительно развивающейся Эстонии/ Стокгольмского Института Окружающей среды. Его исследования касаются средств и методов развития экологического управления и внедрения новых систем организованной обработки отходов.

Астрид Саава (ASTRID SAAVA, Dr Med) – эмерит-профессор Тартурского университета в области народного здоровья. Ее исследования касаются рисков здоровья, связанных с экологией. Принимала участие в разработке стратегии народного здоровья и внедрении этой стратегии. Сейчас работает старшим научным сотрудником в Институте демографии Эстонии при Таллинском Университете, где занимается проблемами семьи и рождаемости.

3 глава

Вейко Сепп (VEIKO SEPP, MSc) – аналитик Консультационного и обучающего центра Geomedia. Его исследования касаются регионального развития и деятельности местных самоуправлений.

Риво Нооркыйв (RIVO NOORKÕIV, MSc) – консультант Консультационного и обучающего центра Geomedia. Он занимается вопросами стратегического планирования в общественном секторе.

4 глава

Леэни Хансон (LEENI HANSSON, PhD) – старший научный сотрудник Института Международных и Социальных исследований при Таллинском университете. Ее исследования касаются проблем изменения роли полов, детей и семей, труда и семейной жизни.

Елена Хелемяэ (JELENA HELEMÄE, PhD) - старший научный сотрудник Института Международных и Социальных исследований при Таллинском университете. Ее исследования касаются проблем институциональности, а также сегментного влияния на расслоение общества по трудовым и образовательным параметрам.

Маргарита Казюля (MARGARITA KAZJULJA, MSc) – научный сотрудник Института Международных и Социальных исследований при Таллинском университете, сейчас и докторант. Ее исследования касаются межнациональных отношений и образования.

Кристина Линдемманн (KRISTINA LINDEMANN, MA) - научный сотрудник Института Международных и Социальных исследований при Таллинском университете, сейчас и докторант. Ее исследования касаются социального расслоения общества, межнациональных различий в сферах образования и на рынке труда.

Марии Пашков (MARIJ PAŠKOV, MSc) – ассистент Института Международных и Социальных исследований при Таллинском университете. Она занимается вопросами гибкости рынка труда, всеобщего благосостояния и социальной справедливости.

Трийн Роосалу (TRIIN ROOSALU, MSc) - научный сотрудник Института Международных и Социальных исследований при Таллинском университете, сейчас и докторант. В центре ее исследований занятость на трудовом рынке, гибкость рабочего времени и непрерывное образование.

Эве-Лийз Роосмаа (EVE-LIIS ROOSMAA, MSc) - научный сотрудник Института Международных и Социальных исследований при Таллинском университете, сейчас и докторант. В центре ее исследований непрерывное образование и изучение барьеров в сфере образования.

Эллу Саар (ELLU SAAR, PhD) – профессор Института Международных и Социальных исследований при Таллинском университете. В центре ее исследований проблемы образования, непрерывного образования, мобильности и социальных изменений.

Кадри Тяхт (KADRI TÄHT, MSc) – научный сотрудник Института Международных и Социальных исследований при Таллинском университете, сейчас и докторант. В центре ее деятельности проблемы семьи и труда, изучение гибких форм трудовой занятости.

Марге Унтъ (MARGE UNT, PhD) – старший научный сотрудник Института Международных и Социальных исследований при Таллинском университете. В центре ее исследований проблемы высшего образования и молодежи на рынке труда.

Рейн Вёёрманн (REIN VÖÖRMANN, PhD) - старший научный сотрудник Института Международных и Социальных исследований при Таллинском университете. Занимается вопросами социального расслоения общества и половой сегрегации.

5 глава

Вероника Калмус (VERONIKA KALMUS, PhD) – профессор медиа исследований Тартуского университета. В центре ее исследований дети и подростки в инфо-потребительском обществе, а также оценки ценностей в контексте культуры Эстонии.

Ингер Краав (INGER KRAAV, PhD) – доцент Института педагогики при Тартуском университете по вопросам семьи, детей, развития личности и воспитания.

Марью Лауристин (MARJU LAURISTIN, PhD) - профессор социальных коммуникаций Тартуского университета. Ее исследования направлены на общественные изменения в современной эпохе, а также на изучение русского меньшинства в Эстонии.

Маарья Лыхмус (MAARJA LÖHMUS, PhD) – доцент Института журналистики и коммуникаций при Тартуском университете. В центре ее исследований изменения эстонского общества, выражающиеся в культуре, медиа интересах, развитие журналистики и теле- и радиовещания.

Андрус Саар (ANDRUS SAAR, PhD) – руководитель фирмы социологических и маркетинговых исследований Saar Poll.

Андра Сийбак (ANDRA SIIBAK, PhD) – научный сотрудник Института журналистики и коммуникаций при Тартуском университете. Изучает пользование интернетом и риски для детей и молодежи.

Маргит Сутроп (MARGIT SUTROP, PhD) – профессор практической философии Тартуского университета, руководитель Центра этики. Изучает плюрализм ценностей, этические аспекты новых технологий и методы воспитания ценностей.

6 глава

Эрик Терк (ERIK TERK, PhD) – директор Института изучения будущего при Таллинском университете. Основные направления исследований: исследования будущего, связь развития экономики с социальным и политическим развитием, разработка направлений развития государства и регионов.

Сийм Сиккут (SIIM SIKKUT, BA Принстонского Университета) – экономический эксперт Фонда развития Эстонии. Направления исследований: тренды будущего мировой экономики.

Урмас Варблане (URMAS VARBLANE, PhD, академик АН Эстонии) – профессор факультета экономики Тартуского университета, заведующий кафедрой международного предпринимательства и инновации. Основные направления исследований: международные направления экономики Эстонии, роль внешних инвестиций при реорганизации экономики, инновационная политика государства, экономическая интеграция процесс конвергенции в Европейском Союзе.

Виктор Трасберг (VIKTOR TRASBERG, PhD) – доцент факультета экономики Тартуского университета. Основные направления исследований: экономика региона Балтийского моря и финансирование общественного сектора.

Хейдо Витсур (HEIDO VITSUR) – ученый-экономист, выпускник Тартуского университета. Экономический эксперт Фонда развития Эстонии. Специализация по темам трендов макроэкономики в мире и Эстонии.